

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

КРОНПРИНЦ
ПОНЕВОЛЕ

Факультет гудовищ

Ольга Александровна Валентеева
Факультет чудовищ.
Кронпринц поневоле
Серия «Волшебная академия (АСТ)»
Серия «Профессор поневоле», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67825571

Факультет чудовищ. Кронпринц поневоле:

ISBN 978-5-17-137552-2

Аннотация

Легко ли быть наследником престола Арантии? Особенно если ты – аномальный маг и в глазах родителей читаешь только разочарование, а у младшей сестренки никаких аномалий нет. Астар Азареус с удовольствием отказался бы от престола, но других наследников по мужской линии нет, а над головой нависло давнее пророчество. И кто знает, чем оно обернется для юного принца. А может, принцев?

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	49
Глава 6	60
Глава 7	71
Глава 8	82
Глава 9	93
Глава 10	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

**Ольга Александровна
Валентеева**

**Факультет чудовищ.
Кронпринц поневоле**

© О. Валентеева, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Часть первая

Глава 1

Принц Арантии

Астар

Хуже, чем участь сына крона, может быть только участь сына крона Дарентела Азареуса, который благополучно правил Арантией вот уже около двадцати лет. Эту науку я постиг давно, когда мой венценосный папочка, да продлят боги его дни, взялся за мое воспитание всерьез. Тогда мне было лет пять, сейчас уже четырнадцать, и за эти девять лет я возненавидел саму мысль о престоле Арантии. Мне казалось, соглашусь занять его – и все, тут же превращусь в каменную статую. Кстати, недавно был такой случай в столичной магической академии – девчонка с аномалией превратила в статую преподавателя магического контроля. И как дядя Аль ни бился, профессор не перестал быть каменным. Впрочем, это не мешало ему храпеть по ночам. Этот храп, долетающий из каменных ноздрей, пугал студентов так, что бедолаги начинали заикаться.

Я обожал Ладемскую магическую академию, потому что практически рос в ней. Дядя Аль, ее ректор, учил меня

управлять магией. И вот здесь-то и начиналась проблема! Магию я унаследовал отцовскую и швырялся молниями так, что левое крыло дворца, в котором жил, ремонтировали уже раз пять. Не потому, что я был плохим магом, нет. Просто мне досталась магическая аномалия молнии. Такое часто случалось в Арантии. Здесь рождались дети с огромной силой, которую они не могли контролировать. Именно для них распахивала двери Ладемская магическая академия. Раньше она находилась в другом городе. Дядя Аль упоминал, что папа тоже там учился какое-то время, как и дядя Эленций. Но ладно дядя! А папа? У него-то не было магической аномалии. Вообще-то, в нашей семье только у него и не было, а еще у моей младшей сестренки Деллы. Вот она родилась совсем обычной. Папа говорил, что ее сила проявится ближе к совершеннолетию, как у всех нормальных магов.

Нормальных. А я таковым не был.

– Астар!

Легок на помине. Отца я, откровенно говоря, побаивался. И страшно завидовал лучшей подруге Мариетте, дочери дяди Аля. Вот уж в ком родители души не чаяли! Впрочем, Мари жаловалась на младших братьев. Двойняшки не давали ей жизни, а родители только посмеивались над их проказами. Я же на Деллу не жаловался. Сестра меня обожала, я платил ей взаимностью. И часто после занятий мы прятались где-нибудь, я показывал ей молнии, а она смеялась и заставляла меня играть с ней в куклы. Я не отказывал. А зачем

еще нужен старший брат? Правда, три игрушки пришлось выбросить – не всегда получалось сдерживать силу. Сейчас моей сестренке было шесть, и если что-то и примиряло меня с жизнью во дворце, так это она.

– Астар!

Отец точно не уймется, поэтому я пошел навстречу. Крон Арантии Дарентел Азареус всегда выглядел представительным. Мне казалось, что с возрастом батюшка не менялся вообще, только добавилось еще седых прядок в черных волосах, но их почти не было заметно. Зато когда он на кого-то смотрел, на меня в том числе, хотелось признаться даже в том, чего не совершал. У него был холодный, надменный взгляд, который будто проникал в душу и вопрошал: «А ты был сегодня идеальным сыном?»

В том-то и дело, что я им не был. Вот и сейчас батюшка в черном камзоле, расшитом серебром, и таких же черных брюках прошествовал в мои комнаты.

– Доброе утро, ваше величество, – приветствовал его я.

– Здравствуй, сын мой, – степенно ответил отец. – Я еду к твоему дяде Эленцию, так что наши занятия фехтованием придется отменить.

Ура! Я едва не захлопал в ладоши от счастья.

– Ваше величество, раз уж у меня образовалось свободное время, можно мне поехать в академию? – с надеждой спросил я.

– Нет, – отрезал отец, и надежда угасла. – Разве ты не по-

нимаешь, что только мешаешься у ректора под ногами? У него нет времени тебя развлекать.

– Но Мари...

– Мари учится.

– Я тоже хочу учиться, папа! Разреши мне сдать вступительные экзамены, пожалуйста. Мне через неделю исполнится пятнадцать, самое время.

– Рано. Да и зачем тебе Ладемская академия? – угрюмо спросил отец. – К твоим услугам лучшие преподаватели Арантии, и профессора из академии в том числе.

– Но...

– Астар, мы уже не раз говорили об этом, – нахмурился крон. – О твоей аномалии никто не должен знать.

«Никто не должен знать». Звучало как приговор, потому что после каждого всплеска силы приходилось придумывать какие-то объяснения, списывать все на разбушевавшуюся природу или что-то подобное, а я чувствовал, что задыхаюсь в дворцовых стенах. Я не хотел быть наследником крона! Править Арантией. Если бы у родителей появился еще один сын, то я с радостью отказался бы от венца в его пользу, но Делла не могла наследовать мне. Жестокая выходка судьбы... Из двух детей моих родителей нормальной была не наследница престола.

– Я вас услышал, ваше величество, – ответил отцу и отвернулся, подошел к окну, глядя на просыпающийся Ладем. Зимний пейзаж навевал тоску.

– Занимайся усердно, – напутствовал крон и оставил меня в одиночестве.

Я и занимался. Уроки, уроки, уроки. Политология, иностранные языки, этикет. К вечеру пухла голова и хотелось сбежать на край света. Я сбежал – в комнаты к сестре. Деллу всегда окружали нянюшки и мамушки, и стоило немалого труда их отвлечь, чтобы похитить сестренку из-под надзора. На этот раз я подсыпал по щепотке сонного порошка в напитки для нянек. Понятное дело, сестре их не дадут, а вот уважаемые воспитательницы любили кофей, так что после чашечки ароматного напитка заклевали носом.

– Делла, – шепотом позвал я сестру.

– Асти! – обрадовалась она, подхватила куклу и подбежала ко мне, а я поднял ее высоко под потолок. Сестренка счастливо взвизгнула. Она была очень похожа на маму: вся светленькая с рыжинкой, «огненная». Я был уверен, что у нее проснется магия огня.

– Тсс, – приложил палец к губам. – Тише. Пусть твои нянюшки отдохнут.

– Ты со мной поиграешь? – спросила сестрица. – Мама подарила мне новую куклу. Хочешь, покажу?

– Давай.

Кукла была хороша – для девчонки, конечно. Но я не стал обижать Деллу и указывать на это, а позволил налить мне «чай» в игрушечную фарфоровую чашечку и старательно делал вид, что его пью. На фоне храпящих нянек это выгляде-

ло и вовсе забавно.

– Ваше высочество, – смешно говорила Делла, поправляя голубую ленту в кудряшках, – говорят, вы объехали весь свет. Что интересного вы видели в далеких странах?

– Слухи не лгут, ваше высочество, – отвечал я сестре. – Недавно я бывал в южном Ларабани и привез оттуда жемчуга, достойные вас.

– Как мило. А я хотела познакомить вас с моей новой подругой Шарлоттой.

Конечно, это была кукла.

– Или у вас есть дама сердца?

Делла пристально взглянула на меня, а я покраснел, хоть это и была лишь игра. Дама-то была... Но об этом никто не должен знать.

– Мое сердце совершенно свободно, ваше высочество, – заверил я сестренку. – Так что я с удовольствием познакомлюсь с вашей подругой.

Я только позднее понял, что произошло в следующий момент. Какой-то дуралей решил запустить под окнами дворца фейерверк. Ракета взорвалась, рассыпалась брызгами, но сам хлопок был таким неожиданным, что я неловко дернулся, взмахнул рукой, и маленький язычок молнии сорвался с пальцев. Вот только рядом сидела Делла. Молния ударила ее по руке, оставляя ожог, и сестренка заревела.

– Прости! – Я кинулся к ней, подул на обожженную ручонку. – Прости, прости!

Но громкий рев Деллы разбудил нянюшек, которые мирно спали, пока мы тихо разговаривали.

– Что случилось, ваше высочество? – кинулись они к принцессе. – Какой ужас! Какой кошмар! Как это произошло?

Ожог был небольшой, но сильный и наверняка болезненный. Я готов был провалиться сквозь пол. В комнату вбежала мама.

– Что такое, милая? – кинулась она к малышке, шелестя зелеными юбками платья. – Ой, какой ужас.

И обернулась ко мне. Понятное дело, ожог от молнии легко отличить от обычного.

– Астар! Я просила тебя не применять магию рядом с сестрой? – тихо и оттого более грозно спросила она.

– Я случайно, – ответил ей, а нянюшки заохали. Видимо, решили, что я специально обжег ручку Деллы. Они вообще за глаза называли меня крайне избалованным и испорченным мальчишкой.

– Случайно? – Мама прищурилась, и в ее глазах засверкали язычки пламени. – Все вон!

Няnek как ветром сдуло, а мама, оставив на миг Деллу, надвигалась на меня.

– Я говорила тебе, Астар, что аномалия опасна, – отчеканила она. – Говорила?

– Да, мама. – Я наклонил голову.

– Тогда почему ты настолько неосторожен? Делла – обыч-

ный ребенок, далекий от аномалий. Она не может защититься от твоей стихийной силы, и пока ты не научишься ею управлять, надо быть в десять, в двадцать раз осторожнее. Как это няньки не увидели ваши опасные забавы?

– Какие забавы, мама? Я просто дернулся, и...

– Вот именно. Просто дернулся. И видишь, что вышло?

– Мама, Асти не виноват! – вступилась за меня сестренка. Теперь она ревела не потому, что больно, а из-за того, что мама меня ругала. – Мы играли в куклы, пили чай.

– Делла, милая, ты ребенок, а Астар – взрослый юноша и наследник престола. Какие куклы? Какой чай? Он должен усердно заниматься, чтобы стать достойным кроном Арантии, когда Дар уйдет на покой.

– Ты говоришь, как отец, – тихо сказал я.

– Потому что твой отец прав! – выпалила мама. – Я запрещаю тебе играть с сестрой без присмотра, Астар. Ты меня слышал?

Я вылетел из комнаты. Было обидно до невозможности. Разве я хотел чего-то дурного? Или намеренно навредил Делле? Конечно, в случившемся есть моя вина. Но я ведь не специально!

А самое страшное, что мама расскажет отцу. Папа с Деллы пылинки сдувал, так что можно было поставить зуб на то, как скоро он примчится. Поэтому я сел в своей гостиной и ждал, как преступник, приговоренный к казни. От гнева отца не спастись, это давно уже известно. А гнев последует!

И правда, полчаса спустя послышались торопливые шаги. Отец отправил прочь слуг: я уловил его раздраженный голос, а затем дверь с грохотом распахнулась.

— Астар! — взревел он, и я поднялся с кресла, готовясь, что сейчас небо рухнет мне на голову.

— Добрый вечер, ваше величество, — склонил голову, как того требовал этикет.

— Ты издеваешься? — зарычал отец. — Ты что натворил? Что, я тебя спрашиваю?

— Папа, это вышло случайно! — попытался оправдаться я, хоть и знал, что зря. — Мы с Деллой...

— Вы с Деллой? Делле шесть, Астар. А тебе вот-вот исполнится пятнадцать. Немного разный возраст, не находишь?

Кстати, по все той же иронии судьбы у нас с Деллой был один день рождения на двоих. И через неделю не только мне исполнится пятнадцать, но и сестре будет семь.

— Пожалуйста, выслушай! Мы играли, а потом...

— Не желаю! — отчеканил отец. — Ты ведешь себя отвратительно, Астар. Недостойно наследника престола. Перечисль мне, причинил вред сестре. О чем ты только думаешь?

— Но папа...

— Не перебивай, когда крон говорит! Ты должен положить все усилия, чтобы научиться контролировать свою аномалию. Но разве ты это делаешь? Нет. Тебе бы только бездельничать, шалить. Видел, к чему привела твоя шалость? Теперь у Деллы останется шрам, потому что ожог очень глубо-

кий. И это твоя неосторожность, Астар. Ничья больше.

– Я понимаю, – я все еще пытался до него достучаться. – Но папа...

– Молчи, кому сказано? Значит, так. Ты на месяц под домашним арестом. Не выходишь из своих комнат, не едешь к Аланелу в академию и уж точно не устраиваешь бедлам в комнатах сестры. Только учишься, учишься, учишься.

– Я и так только и делаю, что учусь.

Внутри начинал закипать гнев.

– Перечить мне вздумал? – вконец разозлился отец. – И в кого ты такой? Я в твои годы...

И осекся, задумался о чем-то своем.

– Моей вины здесь нет! – Я воспользовался временным затишьем. – За окном взорвался фейерверк, и искра...

Взгляд отца посуровел. Я сжался, готовясь к очередной тираде, но то, что услышал, и вовсе выбило почву из-под ног.

– Раз ты не желаешь вести себя как подобает принцу, значит, и на бал не пойдешь, – тихо, но сурово сказал отец. – Сиди здесь и думай о своем поведении. Месяц.

И ушел, оставив меня в полной растерянности и одиночестве. Не пойду на бал? Ну и ладно! И плевать, что бал, вообще-то, в честь моего дня рождения тоже. Пусть все горит огнем! Или молниями – в моем случае.

Слуги попытались было войти и зажечь в комнате огни, но я гаркнул:

– Вон!

И дверь захлопнулась сама собой, а прислуга испарилась с глаз, пока не случилось что-нибудь хуже «ожившей» двери. Ненавижу! Как же я всех ненавижу! Я схватил диванную подушечку и швырнул в дверь. Слезы обиды едва не показались из глаз, но принцы не ревут, как мальчишки. Принцы не играют с собственными сестрами. Принцы не учатся в академиях вместе с другими детьми. Не желаю я быть принцем! Только кого это заботило?

Глава 2

День рождения со знаком плюс

А день моего пятнадцатилетия неуклонно приближался. Мама остыла первой. Она просила отца, чтобы тот позволил мне присутствовать на празднике, но папа ответил категорическим отказом. По дворцу пустили слух, что я приболел, поэтому не смогу принимать участие в основных торжествах, но бал не стали отменять ради сестренки. К Делле меня не пускали. Если уж быть совсем точным, заперли в отведенных комнатах, и я готов был выть на стены, потому что не привык так долго находиться один. Нет, конечно, были преподаватели и слуги, но с ними не поговоришь по душам о том, что тебя тревожит, а путь к единственной подруге был так же наглухо закрыт, как и к сестре.

Утром в день моего рождения в комнату пришла мама.

– Просыпайся, мальчик мой, – она коснулась губами моего лба. – С праздником.

– Спасибо. – Я поднялся с кровати. За окном светило яркое, пусть и зимнее солнце. – Я могу пойти поздравить Деллу?

– Да, но только после того, как позавтракаешь и приведешь себя в порядок. Мы будем ждать тебя в игровой.

Я позвал прислугу и помчался умываться. Хотелось как можно скорее увидеть сестренку, тем более что с самого ее

рождения мы делили один праздник на двоих. Не прошло и получаса, как я уже вбегал в игровую. Делла действительно была тут – с очередной пустоглазой куклой в бледно-розовом платье и огромными бантами в волосах.

– Асти! – вскрикнула она радостно, и я подхватил сестренку на руки, а Делла завизжала.

– Астар, – вздохнула мама, – она же принцесса.

– Она ребенок, – хмыкнул я. – С днем рождения, сестренка.

– С днем рождения, Асти.

Делла звонко чмокнула меня в щеку, что этикетом и вовсе не полагалось, а потом потащила в глубь комнаты и вручила картину, чуть криво вышитую лентами. На ней угадывался наш семейный герб.

– Я сама делала, – похвасталась сестренка. – С нянюшками. Красиво?

– Очень, – заверил я. – А это тебе.

И протянул ей давно приготовленную коробочку с крохотными сережками.

– Спасибо, они такие красивые, – заулыбалась Делла. – Ты вечером потанцуешь со мной?

– Прости, не получится, – я ощутил укол грусти. – Я буду... немного занят.

– Занят? Чем? – допытывалась Делла, а мама не торопилась прийти мне на помощь.

– Папа приказал... Много заданий. Прости.

– Так нечестно! – Делла надулась, а я был с ней полностью согласен. Так нечестно! Но на ее руке все еще была повязка, несмотря на старания целителя. Это я виноват.

– Без тебя будет скучно. – Сестра привычно села рядом и прижалась щечкой к моей руке.

– И мне без тебя. Я пойду, пока не пришел папа, а то он снова разозлится.

– Хорошо.

Пришлось возвращаться в свои комнаты. Здесь было пусто и тихо, хотя весь замок, от фундамента до крыши, бурлил в праздничной кутерьме. Я сначала занимался, а ближе к вечеру прижался лбом к оконному стеклу и смотрел, как начинают приезжать первые приглашенные. А отец даже не зашел...

За окнами начинало темнеть. Заиграла музыка – ее отзвуки доносились и до моих покоев. Я пересел на диван, взял первую попавшуюся книгу и бездумно листал страницы, пока дверь со скрипом не отворилась.

– Аста-а-ар!

Уши заложило от радостного визга, и Мари повисла у меня на шее.

– Привет! – привычно тарыхтела подруга. – Как же я давно тебя не видела, целую вечность. Что, дядя Дар опять недоволен?

– Он всегда недоволен, – ответил я, изучая праздничное преображение подруги. Мари выбрала платье персикового

цвета, и в темных волосах были такие же персиковые ленты, а в серых глазах танцевали демонята.

– Это точно. Аст, что ты такой кислый? – затормошила меня Мари. – Из-за бала? Дался тебе этот бал! Я тоже на него не пойду, вот так! Только поздравила Деллу, а танцуют пусть сами. Я, может, вообще балы не люблю. А хочешь, я намагичу огромное полчище тараканов? Представляешь, как будут визжать придворные дамы?

Мари, как и ее папа, прекрасно владела магией иллюзии, несмотря на то, что была младше меня на год. В ее возрасте девочки учились вышивке и танцам, а Мари ставила на уши целую академию.

– Не надо тараканов, – рассмеялся я. – Отец тогда нас обоих посадит под замок.

– Ну и что? Будем сидеть под замком вместе. Так даже веселее. Меня в прошлом году папа наказал за погром в лаборатории, и кому хуже сделал? Я заставила скелет из коллекции профессора Филора плясать вальс! Не выходя из комнаты, заметь. А потом напустила иллюзорных мышей на женскую половину общежития. Ой, что началось!

О да, эту историю я помнил! Дядя Аль возмущался, но так же сильно смеялся над проказой дочери. Мари вообще повезло с родителями.

– Ты извини, я совсем не знала, что тебе подарить, – сокрушалась подруга. – Поэтому выпросила у профессора эр Мурра книгу «Тысяча и одно заклятие». Кот говорит, это

огромная редкость.

Да, в академии преподавал самый настоящий кот-фамильяр, профессор эр Мурр. Он же был главным библио-текарем.

– Ух ты! Спасибо! – Я забрал у подружки тяжелый фолиант. – И как эр Мурр согласился расстаться со своим сокровищем?

– Уметь надо, – подмигнула Мари. – Так что не расстраивайся. Хочешь, можем танцевать прямо здесь. И... раз-два-три, раз-два-три.

Она вытащила меня на середину комнаты и вальсировала, каждый раз наступая мне на ноги. Мы хохотали до слез, пока в дверях не появился отец Мари, дядя Аль. Конечно, он не был мне родным дядей, но я никогда об этом не вспоминал, считая Аля ближайшим родственником.

– Астар, мальчик мой, с днем рождения! – Дядя обнял меня так, что захрустели кости. – Милли осталась присматривать за детьми, она присоединится к нам чуть позднее. Мы решили сбежать с бала по одному. Чем ты уже насолил Дарентелу?

– Случайно обжег сестру, – вздохнул я.

– Ох... – Аль покачал головой. – Да уж, твоя сила не так проста, мой мальчик. Но ты справишься, нужно только время и постоянный контроль, сам понимаешь.

– Да.

Я понимал. Всю жизнь с этим жил, учился справляться с

эмоциями, но это было ой как непросто. Особенно видеть осуждение в глазах отца, будто я виноват в этом.

– Ничего страшного. – Дядя Аль потрепал меня по голове, улыбнулся, и в уголках его глаз разбежались едва заметные морщинки. – Справишься.

– Дядя Аль, почему папа настолько против, чтобы и я учился в твоей академии? – задал я наиболее волнующий в последнее время вопрос.

– Боится, что о твоей аномалии станет известно, – ответил Аль. – Да и рановато тебе еще на студенческую скамью. Думаю, чуть позднее Дар согласится. Мари, девочка моя, найди-ка маму с двойняшками, куда они запропастились?

– Хорошо, папа, – звонко ответила Мари и умчалась.

– Послушай, Аст, – сказал дядя Аль, – не злись на отца. Да, он бывает излишне суров, но это потому, что слишком беспокоится о тебе.

– Странное у него беспокойство, – буркнул я. – Он сегодня даже не заглянул.

– Видимо, что-то отвлекло. Но он придет, сам увидишь. Дар – сложный человек, мальчик мой, и не любит проявлять чувства. Он пытается оградить тебя от того, через что прошел сам. Я не считаю, что это правильно, но с ним невозможно спорить. Так что дай ему шанс – и время. Все образуется. Ладно?

Я молчал. Обида грызла сердце все сильнее. Но дяде Алю не стал об этом говорить.

– Я постараюсь, – вместо этого заставил себя улыбнуться. А в дверях уже появилась тетя Милли с младшими сыновьями, одногодками Деллы. Она была всегда добра ко мне, а еще я втайне завидовал ее детям, потому что их родители на самом деле любили своих сыновей и дочку.

– Астар! – Тетушка обняла меня. – Боги, как летит время! Только вчера ты был таким крошкой, а сегодня совсем взрослый.

– Нашла еще взрослого, – вмешался Аль. – Не слушай ее, Аст. Подольше оставайся ребенком. Взрослый мир – та еще забава. Мы с Милли приготовили для тебя особенный подарок. Пришлось долго искать, конечно. Вещица штучная, но...

И дядя Аль забрал у тети Милли достаточно большой сверток. Я как-то не обратил на него внимания раньше, а сейчас смотрел во все глаза.

– Что это? – спросил с замиранием сердца.

– Взгляни, – улыбнулся Аль.

Я развернул ткань и увидел меч в ножнах. У него была черная рукоятка, украшенная крупным синим камнем – наверняка сапфиром, и когда я обнажил клинок, он тоже переливался синими сполохами.

– Ларабанский меч, – завороченно прошептал я. – Не может быть!

– Может, – усмехнулся дядя. – Мы с Милли подняли на уши весь Ларабан, но своего добились. Знакомься, Сапфи-

ровая Изморозь. Но откликается на Изми.

Я коснулся рукоятки, провел пальцами по клинку, и по ладони будто пробежал холодок, а синий камень засветился.

– Возьми меч в руки. Не робей, – напутствовал Аль. – Ты должен быть первым, кто его коснется.

Я сжал рукоятку и поднял меч. Будто для меня делали! Удивительное ощущение. И даже вечно бушующая магия внутри будто прилегла, успокоилась.

– Спасибо! – кинулся сначала на шею дяде Алю, затем те-те Милли, а потом обнял Мари и двух ее братьев, которые с завистью поглядывали на меч, но им пока оружия не полагалось.

– Не за что, Асти, – ответил Аланел. – Надеюсь, нам удалось поднять тебе настроение.

– О да! – Я уже знал, что ни за что не расстанусь с этим мечом. – Я вас обожаю!

– Это взаимно, – обняла меня Милли. – Когда гнев Дара пойдет на убыль, приезжай к нам. У нас скоро будет фестиваль, полюбуешься на ледяные скульптуры. И турнир устроим.

– Обязательно.

Конечно, я не знал о том, что этим планам не суждено сбыться, как и многим-многим другим. В пятнадцать лет не думаешь, что жизнь резко повернется к тебе спиной. Хочется быть счастливым и беззаботным, веселиться с друзьями и чувствовать себя родным. Пусть даже для людей, которые

тебе никто по крови. Дядя Аль и тетя Милли посидели со мной и вернулись в бальный зал с младшими детьми, а Мари осталась.

– Если твой папа не будет пускать тебя в академию, я ему страшно отомщу! – заявила подруга, сидя на подлокотнике кресла и болтая ногами, что уж совсем не было приличным для юной эри.

– И как же ты ему отомстишь? – смеялся я.

– Возьму и выйду за тебя замуж! – ответила Мари, а мое глупое сердце пропустило удар. Если честно, Мари мне нравилась не только как подруга, но и как девушка. Конечно, она об этом не догадывалась. Я и сам не догадывался до недавнего времени, пока вдруг не понял, что стал смотреть на нее иначе и ждать встречи с куда большим нетерпением, чем прежде. А для Мари я оставался лучшим другом, и сейчас она, конечно же, шутила, хотя я не отказался бы, чтобы ее шутка была правдой. Папа, конечно, будет против нашего брака. Он всегда против любого моего решения, сколько я его помню. А мама, возможно, за. Она ведь тоже не принцесса, и бывшая выпускница академии дяди Аля. Но я боялся загадывать так далеко.

– Папа не переживет! – сказал я Мари.

– Вот и я о том же, Асти! Поженимся тайком в часовенке Адалей, а потом поставим его перед фактом, пусть локти кусает.

– Мне нравится твой воинственный настрой.

И мы хохотали и дурачились, пока за Мари не зашли родители. Аль и Милли редко задерживались допоздна: их заботы ждала академия, да и маленьким двойняшкам следовало спать.

— До скорой встречи, Аст. — Мари чмокнула меня в щеку и умчалась, а я перебрался на подоконник и снова долго смотрел на засыпающий город, чувствуя себя почти счастливым.

Глава 3

День рождения со знаком минус

Отец появился ближе к десяти часам вечера. Я уже клевал носом и собирался спать, когда услышал звук его шагов. Он еще не вошел в комнату, а у меня уже сердце ушло в пятки, и я не знал, чего хотел больше: чтобы крон передумал поздравлять меня с днем рождения или все-таки пришел. В двери постучали, и, не дожидаясь ответа, папа вошел в комнату.

– Ты что сидишь в потемках? – спросил он, зажигая свечильник, а я едва удержался, чтобы не зевнуть. Поздно уже. Надо было лечь раньше.

– Собирался звать прислугу и ложиться спать, – ответил ему. – Гости разъехались?

– Еще нет, скоро начнут.

Отец выглядел уставшим. Он вообще не слишком любил праздники, но титул обязывал. Да и потом, какой без балов двор крона? Я даже перестал злиться, что на бал в мою честь меня не пустили.

– С днем рождения, Астар.

Отец сел рядом. Редкая минута покоя, на самом деле. Мы встречались или на тренировках, или за обеденным столом, но вот так просто сидели рядом нечасто.

– Спасибо, – ответил я.

– Как ты провел день?

Ему на самом деле интересно?

– Хорошо, – вспомнил визит дяди Аля и его семьи. – Было весело.

– Послушай, я понимаю, что ты обижен и считаешь, что я поступил с тобой слишком строго.

Очередной раунд нравоучений? Вот уж чего мне точно не хотелось!

– Пап, я не хотел ничего плохого, – попытался объяснить отцу в который раз. – Это случайность.

– Я понимаю, но ты уже взрослый, Аст. Такая случайность может стать фатальной. А если бы вспыхнуло платье Деллы? Ты бы ничего не успел сделать. Или бы от твоей магии начался пожар, а вся прислуга спит?

– Но этого ведь не произошло!

– Могло произойти, Астар. Как мне сказать, чтобы ты услышал? Магическая аномалия – это не приговор, а огромная ответственность. Меньше всего на свете мне хотелось бы надевать на тебя ограничители, сынок, но ты взрослеешь, и магия растет вместе с тобой. Ты ведь должен понимать!

– Я понимаю, папа.

– Видимо, не до конца.

Обида снова захлестнула сердце. Можно подумать, это я выбрал, чтобы у меня появилась магическая аномалия! Да я никогда и никому не желал зла, и бросаться молниями мне тоже не нравилось. Только отец говорил так, будто я виноват.

В чем?

– Я буду стараться меньше тебя расстраивать, – ответил отцу, и тот сразу уловил мой изменившийся тон.

– Астар!

– Что, папа? Я обещаю быть хорошим сыном, и тебя это не устраивает. Почему?

– Дело не в этом, Аст. А в том, что твоя магия опасна для Деллы. Как ты не поймешь? – Отец горячо пытался объяснить, а мне становилось все холоднее. – Делла – нормальный ребенок, она слишком далека от магии, а ты...

– Нормальный? – Я уцепился за слово, которое сразу все перевернуло с ног на голову. – Нормальный ребенок, значит? А я что, нет? Тебя не интересует, как я себя чувствую, папа. Тебе надо, чтобы все вокруг было так, как ты того желаешь. И плевать, чего хотят остальные. Только ты свой выбор в жизни давно уже сделал, и не надо лепить из меня свою копию, потому что я – не ты, папочка. Я тоже живой человек. Нормальный человек! Который может ошибаться. А ты хочешь сделать из меня некий идеал, который будет думать и делать только то, что тебе хочется. Но это невозможно. Я так не хочу! Если в этом заключается нормальность, то я не желаю быть нормальным.

– Астар, ты говоришь глупости. – Отец нахмурил брови и поджал губы. Верный признак надвигающегося гнева, но мне было уже все равно. Слишком много обиды накопилось за минувшие дни.

– Глупости, да? – Я уже не сдерживал слова, льющиеся с губ. – По-твоему, все, что я делаю, – глупости. И если бы Делла была мальчиком, ты бы вообще сослал меня с глаз долой!

– Аст...

– Так пусть мама родит тебе еще одного ребенка. Может, хоть он будет соответствовать твоим ожиданиям, папа? Раз уж я не такой!

– Я не говорил, что ты не такой!

– Говорил.

– Ты наследник престола, Астар!

– Я готов отказаться от права наследования. Так что позаботься о другом преемнике. Раз уж для тебя власть важнее сына.

Прозвенела пощечина. Я схватился за щеку. Боль еще не пришла. Только осознание, что отец поднял на меня руку. И уже потом, несколько мгновений спустя, щека будто запылала. Папа смотрел на меня огромными глазами, будто и сам не верил в то, что произошло.

– Прости, – тихо сказал он. – Прости, я не хотел.

Попытался отвести мою ладонь от щеки, но я дернулся, вырываясь, и подскочил с дивана.

– Астар! – Отец поднялся следом за мной.

– Спокойной ночи, папа, – пробормотал я и бросился вон из комнаты. Забился в свою спальню, упал на кровать не раздеваясь и позорно разревелся, обещая себе, что в послед-

ний раз в жизни. Изнутри жгло огнем. Моя магия, которая обычно бурно реагировала на эмоции, будто притихла, притаилась, а отчаяние и боль нарастали так быстро, что стало нечем дышать. Как он мог? За что?

Я рыдал, прижимая к лицу подушку, пока не пробило полночь. Дворец затих, отзвучали последние аккорды музыки. Нет, с меня хватит! Так дальше не может продолжаться. Мне не нужен престол Арантии. Не нужна эта бесполезная гонка с собственной магией. И одобрения отца тоже не нужно!

Я поднялся и заметался по комнате. Четкого плана в голове еще не было – только какие-то отблески. Куда сложить вещи? Где взять дорожный мешок? Как уйти так, чтобы не заметила прислуга? Но если уходить, то только сегодня, когда весь Ладемский дворец напраздновался вдоволь и спит беспробудным сном. Уйти! Сбежать, уехать. В академию нельзя. Там папа будет искать меня в первую очередь. Тогда куда? Есть ведь и другие академии! Вернальская, или Арранская, или даже Приграничная. А может, в Мерем? Мерем находился ближе всего к Ладему. Да, точно, туда!

Продержусь как-то до лета, сдам экзамены, как обычный студент. Главное, чтобы до того времени не нашли, потому что искать будут. Лучше плохой наследник, чем никакого.

Уже гораздо позднее я понял, насколько глуп был мой план, а в ту минуту казалось, что все правильно. Захватил браслет изменения – одну из поделок дяди Аля, которая помогла мне как-то сменить внешность во время маскарада.

Я взял Изморозь, прокрался в гардеробную, нашел дорожный мешок. Среди вешалок было так сложно отыскать хоть какие-то вещи! Поэтому сборы вышли те еще. Главное, я захватил кинжал, инкрустированный рубинами. Его можно дорого продать. Наличных денег нашлось мало – зачем они принцу? Но забрал все, какие были, и выглянул в коридор. Стража, конечно, была на посту, а запасы сонного зелья у меня отобрали после истории с няньками. Вернулся в комнату. Балкон? Второй этаж, не слишком высоко. Я сначала сбросил вниз мешок с вещами, затем застегнул на запястье браслет и спрыгнул вниз, пытаясь магией затормозить падение.

Затея удалась. Правда, молния прожгла землю, оставив на снегу черный след, но плевал я на молнии! Подхватил свои пожитки и побежал к забору. Здесь, конечно, стояла магическая защита, но я же сын крона, на меня она не действовала. Подождал, пока мимо пройдет стража, а затем поставил ногу на железный завиток забора. Еще немного подтянуться, перекинуть ногу – и вот я уже на другой стороне. Еще один прыжок, и я помчался прочь, оставляя позади дворец крона.

Мерем находился ближе к западу, так что я решил улизнуть через западные ворота. Да, на воротах тоже дежурила стража, но никто ведь не подумает, что принц решил покинуть город. А иллюзия меняла не только мое лицо, но и одежду: ткань казалась самой дешевой, сапоги – истоптанными, а довершали образ всклокоченные вихры. Главное – не про-

явить магию молнии, иначе стражники сразу догадаются, кто перед ними, да и я могу причинить ощутимый вред ни в чем не повинным людям.

Однако мне сегодня везло. Ворота не были заперты, как обычно по ночам. В город хотел проехать какой-то торговец. Видимо, он уже давно препирался со стражниками и наконец-то одержал над ними победу, но телега застряла колесом в выбоине. Теперь и торговец, и стражники пытались вытолкнуть ее. Под шумок я осторожно прикрылся иллюзией и выскользнул за ворота. Есть!

– Эй, парень, ты куда? – крикнул кто-то в спину, но я уже бежал так быстро, что мог бы обогнать ветер. Свернул с главной дороги, пробрался через кусты, петлял какое-то время, а затем снова вышел на тракт. Куда теперь? Вперед, только вперед.

Я шагал долго, до самого рассвета. Холод постепенно забирался под теплый камзол, проникал в сапоги, но я старался не обращать на него внимания. В какой-то момент показалось, что слышу звуки тревожного горна, но, думаю, это расшалилось воображение. Ускорил шаг, надеясь к вечеру остановиться на ночлег в какой-нибудь деревушке. Хотя в деревнях не так часто бывают посторонние, могут запомнить. А в том, что отец ищет сбежавшего сына, сомневаться не приходилось.

Злился ли я на него? Скорее нет, но внутри будто оборвалась какая-то струна, и без нее было холодно и зябко. Навер-

ное, это была моя вера в то, что мы с отцом рано или поздно найдем общий язык. Плохое забудется, и он хотя бы меня поймет.

Увы, есть мечты, которым не суждено сбыться. Об этом я и думал, меся ногами дорожную грязь и талый снег. Под конец дня так вымотался и проголодался, что готов был упасть под ближайшим кустом и обгрызть с него кору. А когда на горизонте показались дымящиеся трубы небольшого городка, решил, что это мираж. Дотащился до городских ворот из последних сил, и тут грозный стражник, взглянув на меня, потребовал документы.

– Сейчас поищу.

Я открыл мешок, порылся в нем.

– Потерял, – растерянно взглянул на стражника. – Пустите так, дяденька. Какой от меня вред?

– Еще чего! – возмутился тот. – И вообще, мал еще, чтобы одному путешествовать. Откуда ты взялся? Из дому сбежал?

Я понял, что дела мои плохи. И с мыслью о ночлеге в тепле тоже лучше попрощаться. Отступил на шаг, еще на шаг.

– Я лучше пойду, – сказал стражнику, но тот попытался схватить меня за шкуру. Главное – не проявить магию! Я дернулся, вырываясь из захвата, и побежал прочь.

– Стоять! – закричал стражник и бросился следом, но я был быстрее, и вскоре преследователь отстал. Эх, не видать мне ночлега... Но есть хотелось очень сильно, спать – еще сильнее. Я вернулся окольными путями и побрел вдоль

стены, выискивая хотя бы малейшую лазейку для того, чтобы проникнуть в город. Так внимательно изучал каменную кладку, что не заметил живой преграды на пути и налетел на щуплого парнишку чуть старше меня. Мы так столкнулись лбами, что искры из глаз посыпались.

– Ой! – От неожиданности парень грохнулся на землю, а я потер пострадавший лоб. – Ты чего дерешься?

– А ты чего?

Кстати, мой новый знакомый казался действительно... знакомым, будто мы встречались где-то. Только я никак не мог понять где. С виду обычный: серые глаза, темные волосы, чуть прикрывавшие шею, прямой нос. Ничего, что могло бы привлечь излишнее внимание, но что-то было не так! Или это я лбом сильно приложился?

– Ты что здесь делаешь? – спросил его, протягивая руку, чтобы помочь подняться.

– В город хочу попасть, – весело ответил тот. – А ты?

– И я, только у меня документов нет.

– И у меня нет, – рассмеялся парень. – Будем пробираться вместе? Меня, кстати, Берт зовут.

– А... Ал, – я не стал выдавать свое настоящее имя, а на ум пришел только дядя Аланел.

– Будем знакомы.

Берт крепко пожал мою руку. Я как-то сразу к нему проникся. Вроде бы и встретились впервые, и ничего общего у нас нет, но мне нравился этот парень, и я был уверен, что

мы подружился.

– Идем?

И мы вдвоем пошли вдоль городской стены. В одном месте у самой стены росло старое раскидистое дерево. Именно перед ним мы и замерли, разглядывая ветви, которые могли обломиться в любую минуту.

– Рискнем? – поинтересовался Берт.

– Если не рискнем, я готов объесть с него кору, – ответил я искренне.

– Тогда вперед! Ты легче, попробуй первым.

Почему бы и нет? Я схватился за нижние ветки, уперся ногами и подтянулся. Дерево угрожающе хрустнуло. М-да... Но сдаваться я не собирался. Мы с Мари частенько развлекались тем, что лазили по деревьям в академии, так что опыт был значительный. Главное – не свалиться, потому что целителя рядом нет.

Но богиня Адалея наконец-то сжалилась надо мной, и я благополучно перебрался на городскую стену. Никого...

– Давай, – тихонько позвал Берта.

Тот лазил еще быстрее меня, хотя я был готов поспорить, что вырос он не среди уличных мальчишек, а в какой-нибудь довольно знатной семье. Слишком правильным было произношение, так не говорят простолюдины. Как бы там ни было, а пару минут спустя Берт уже сидел на стене рядом со мной.

– Едой пахнет. – Он втянул носом воздух. – Как ты смотришь на то, чтобы перекусить?

– Отлично смотрю, – признался ему.

– Тогда вперед! Пока все не съели без нас.

И спрыгнул вниз. Высоковато! Однако Берт приземлился благополучно, а я не хотел прослыть трусом, поэтому прыгнул за ним.

Глава 4

Кушай, никого не слушай

В городе было шумно и весело, несмотря на поздний час, а может, и благодаря ему. Мы с Бертом шли по заснеженным улочкам, любовались на украшения, оставшиеся кое-где после Дня встречи зимы, который давным-давно прошел, но люди не торопились расставаться с атмосферой праздника. А еще здесь тоже праздновали мой день рождения как наследника престола – я заметил несколько поздравительных надписей и украшения в цветах дома крона. Да, не праздновал я один.

– Что ты нос повесил? – спросил Берт, вертя головой по сторонам. – Тоже ненавидишь праздники?

– Почему это? Люблю, – ответил ему.

– А я вот терпеть не могу! Моя бабуля любой праздник умеет превратить в каторгу, знаешь ли. Вместо отдыха и развлечений гоняла меня в три раза больше, чтобы учился и постигал магию.

– Ты живешь с бабушкой? – спросил нового друга.

– Жил. – Тот засмотрелся на очередную гирлянду и едва не расквасил нос о причудливую вывеску, расположенную слишком низко. – Как видишь, я ушел из дома.

Я хотел было спросить почему, но и он тогда спросит, и что мне ответить?

– Да, я тоже, – пробормотал вместо этого. – Есть хочется.
– И мне, но денег нет, – пожал плечами Берт.
– А у меня есть немного. Пойдем?

– Пойдем, – кивнул парнишка, втягивая носом воздух. –
Готов поспорить, за углом находится отменная ресторация.

– На ресторацию денег не хватит, – заметил я.

Это ведь не последний день моего странствия, так что стоит приберечь то небольшое, чем владел.

– Доверься мне, – подмигнул Берт и ускорил шаг.

Станный он все-таки. Только эта здравая мысль пришла ко мне слишком поздно, а Берт оказался прав – за углом сияла огнями вывеска ресторации «Павлин». Будь я ее хозяином, не стал бы останавливать выбор на подобном названии, но когда мы вошли внутрь, понял, что оно верное, как никакое другое. В убранстве ресторации было намешано столько разных цветов, что зарябило в глазах. А к нам уже шел недовольный хозяин. Его было легко определить по особенному выражению лица всех людей, у которых есть хотя бы иллюзорная власть. Я насмотрелся на них во дворце.

– Что вы здесь забыли, оборванцы? – зашипел он на нас. – Нищим не подаю!

– А зря, дяденька. Очень зря! – весело заявил Берт.

А хозяин вдруг улыбнулся и поклонился:

– Вы абсолютно правы, молодой господин, признаю свою ошибку. Проходите, я провожу вас к лучшему столику.

Что произошло? Я даже не почувствовал флера магии, а

она, несомненно, была. Берт же казался совершенно спокойным. Он величественно проследовал за хозяином, будто был как минимум кроном, и сел во главе стола.

– Присаживайся, Ал, – махнул мне рукой. – Добрый эр хочет нас угостить. Правда, эр...

– Висфальд, – поклонился тот. – Кларисс эр Висфальд.

– Очень приятное знакомство для нас с другом, эр Висфальд. Подайте-ка нам самое вкусное, что есть в вашей ресторации.

– Могу посоветовать жареного гуся или же тефтели в сливочном соусе «Кронское наслаждение».

– Давайте без крона! – буркнул я.

– Как скажете, молодой человек. Еще есть свиные ребрышки с клюквенным соусом и...

– Несите все, – залихватски махнул рукой Берт. – И угостите всех посетителей в зале.

На миг лицо бедняги Висфальда перекосилось, но затем оно снова стало благостным и счастливым. А еще пару минут спустя я и думать забыл о хозяине, потому что к нашему столу потянулись официанты с блюдами. Мой голодный желудок возрадовался такому счастью, и ни о чем другом я уже думать не мог.

– Угощаю всех! – радостно вещал эр Висфальд. – Какая радость, что вы сегодня посетили нашу ресторацию. Истинное счастье! Пробуйте все, что захочется.

Посетители сначала глядели на него удивленно, а затем

набросились на еду. Им было плевать на причины такой щедрости хозяина. Главное, что кормили! И кормили бесплатно.

– Не переедай, – рассмеялся Берт, глядя, как я глодаю гусиную ножку. – Голод нам не грозит.

Я пробормотал в ответ, что еда слишком вкусная, но так как говорил с набитым ртом, мой собеседник, похоже, ничего не понял. Он тоже ел с большим аппетитом, но не так много, как я. А вот когда мы поняли, что больше в нас не влезет ни кусочка, ни глоточка, засобирались уходить.

– Уважаемый эр Висфальд, – улыбнулся Берт, и хозяин ресторации тоже растянул губы в счастливой улыбке идиота, – пусть пир продолжается еще час, а затем забудьте, что нас видели. И вы забудьте, уважаемые посетители.

– Конечно, – заверил хозяин.

– Мы уже забыли, – вторили гости ресторации, а мы поспешили к двери. И только оказавшись достаточно далеко от «Павлина», я остановился и спросил:

– Что это было?

– Давай не здесь? – зевнул Берт. – Снимем комнату в гостинице.

– Хорошо, только без магии.

– Как скажешь, Ал. Идем?

Мне оставалось только последовать за ним. Мы миновали еще пару улиц, когда заметили гостиницу «Приют путешественника». Она выглядела не слишком помпезно, так что я надеялся на недорогие комнаты, и моя надежда оправда-

лась. Комнатушка с двумя кроватями за пару кронных досталась нам, а деньги перекечевали к владельцу гостиницы. Да, скромно, но после событий минувших дней мне было все равно. А еще я так устал, что едва держался на ногах. Но любопытство помешало немедленно лечь спать.

– Рассказывай! – потребовал у Берта, стоило нам присесть на застеленные кровати.

– Да что тут скажешь? – Он отвернулся к окну и едва заметно вздохнул, а мне вдруг подумалось, что внешне Берт почему-то похож на моего папу. Странно... – Думаю, ты уже понял, что я ментальный маг. Аномальный ментальный маг, если уж начистоту.

– Ого! Ничего себе! – Я смотрел на нового приятеля во все глаза. – И как может проявляться ментальная аномалия?

– А где крики «чудовище»? Или хотя бы испуг? – усмехнулся тот.

– Не в моем случае, – ответил я и решился на правду. – Видишь ли, у меня тоже есть аномалия.

– Да?

Теперь уже Берт глядел на меня во все глаза. Я кивнул.

– И где же крики «чудовище»? – передразнил его. – Кстати, у меня аномалия молнии.

– Жутковато, – усмехнулся Берт. – Но у меня страшнее. В чем проявляется? А в том, что у тех людей в ресторации был шанс пировать всю ночь или, допустим, есть, пока не лопнут, если бы я не удержал силу.

– Согласен, страшнее.

У меня даже мороз пробежал по коже, настолько жутко это прозвучало. Каково это – повелевать чужими судьбами, как моя сестренка командует своими куклами?

– Вот видишь. – Берт потерял виски. Наверное, он сам от такого устал. И мне стоило быть благодарным судьбе за стихийную магию, пусть и высшего аномального порядка. А ведь на запястьях Берта я не заметил браслетов-ограничителей. Значит, его близкие либо не пытались запереть его силу, либо не смогли.

– И куда ты направляешься? – спросил я.

– В Ладем, – огородил меня маг. – Точнее, в Ладемскую магическую академию. Хочу поступить на подготовительные курсы. Слышал, туда принимают абитуриентов в любое время года, а мне... Мне нужна помощь.

Еще бы! Учитывая, что ментальная магия – вообще явление неприятное. Например, в академии преподавал профессор дер Гарден, бывший наставник моего отца. Я как-то сорвал ему пару – мы с Мари играли в прятки, и я влетел в его кабинет прямо посреди практикума, нарушив все возможные заклинания. Пришлось потом час помогать нугам в уборке здания академии, пока не явился дядя Аль, посмеялся и попросил снять с меня ментальный приказ. Очень скверные ощущения! С тех пор я старательно учился противостоять ментальной магии и даже преуспел.

– Думаю, ты принял правильное решение, – ответил я. –

Мы с ректором академии хорошо знакомы, он замечательный человек.

– Тогда почему ты там не учишься? – спросил Берт.

– Потому, что мой папа против. Он из тех, кто за шкуру домой притащит. Собственно, поэтому я и ушел из дома. Только направляюсь в Мерем. Хочу попытаться поступить туда.

– Но там не имеют дела с аномалиями.

– Я достаточно успешно ее сдерживаю. Да, иногда срываюсь, но дядя Аль говорит, что в моем возрасте это нормально. То есть ректор эр Дагеор.

Берт улыбнулся.

– Тогда, конечно, Мерем – это выход, – сказал он. – Я тоже ушел из дома, как ты уже понял. Мы живем вдвоем с бабулей, и знаешь, она ярая противница и академии, и вообще существующей в Арантии власти. Уж не знаю почему. Все время твердит о том, что у меня великая миссия, а я ей не соответствую. Знаешь, иногда мне кажется, что она радуется моей аномалии. И становится жутко, потому что других родственников у меня нет. Она говорит, мои родители погибли из-за крона во время восстания много лет назад.

И здесь мой отец отличился! Я едва сдержался, чтобы не высказать все, что о нем думаю. Но Берту лучше не знать, чей я сын.

– И ты, наверное, тоже ненавидишь крона? – осторожно спросил я.

– Не знаю. – Берт пожал плечами. – Мы никогда не встречались, а бабуля... Я чувствую, что она мне врет. Из-за магии мне легко почувствовать чужую ложь. И так надоело, что бабушка постоянно недоговаривает! Я пытался заставить ее говорить правду, но она вся в амулетах, как праздничное дерево, пока один сломаю – у нее уже десять новых. А если нажму сильнее, боюсь, что «сломаю» уже ее саму. Не подумай, что я не люблю бабулю. Люблю, но...

«Люблю, но...» Так же, как и у меня с родителями. Одно большое «но».

– А ты почему ушел? – спросил Берт. – Только из-за академии?

– Нет, конечно, – ответил я. – Но сложно объяснить, понимаешь?

Берт кивнул.

«А мальчик пытается заставить тебя говорить».

Я чуть не подпрыгнул из-за прозвеневшего в ушах скрипучего голоса.

«Это я, Изми», – объяснил мой собеседник.

Меч? Разговаривает со мной? Хотя, Реус у дяди Аля тоже из болтливых, но дядя говорит, это редкость. Кажется, мне повезло вдвойне. А еще Реус защищал от ментальных атак. Может, Изми тоже это умеет?

«Не умею, – прозвенел меч. – Но чувствую, и мальчику очень любопытно, что ты утаиваешь, но спросить стесняется».

– Ал? – окликнул меня Берт.

– Не пытайся рыться у меня в голове, пожалуйста, – попросил я, хотя сам не чувствовал никакого вмешательства.

– Прости, я не специально. – Берт опустил глаза. – Странно, почему ты меня не слушаешься?

И столько любопытства было в его голосе, что я даже рассмеялся.

«А вопрос хороший», – вмешался Изми.

– Не знаю, не чувствую твоей магии, – сказал я новому другу. – Может, моя аномалия каким-то образом исключает твою?

– Так не бывает! Я еще не встречал того, на кого бы она не действовала. Разрешешь попробовать приказать тебе что-то безобидное?

– Только безобидное!

– Само собой.

Берт даже заерзал на месте. Впрочем, если бы я встретил человека, которого не может обжечь моя молния, тоже удивился бы. На этот раз касание силы Берта все-таки оказалось ощутимым. Виски слегка закололо, но и только, а на лбу ментального мага выступила испарина.

– Что за шутки? – фыркнул он и попытался снова. – Не действует!

– Странно. Интересно, а моя аномалия будет влиять на тебя?

– Попробуем? – Глаза Берта тут же вспыхнули любопыт-

ством. Да, ему точно место в академии дяди Аля. Они полагают.

– Я боюсь тебя обжечь, – признался честно.

– Не бойся, ничего страшного не случится. Давай!

Я призвал маленькую молнию, Берт занес над ней ладонь, но тут же зашипел, отдернул руку и подул на обожженное место.

– Действует, – констатировал я.

– Да. А может, у тебя невосприимчивость к ментальной магии?

– Нет, – я снова вспомнил Гардена. – У меня есть знакомые менталисты. Так что точно нет.

– Здорово! – Берт счастливо улыбнулся. – Я рад, что не смогу на тебя повлиять. Знаешь, это так сложно – постоянно контролировать не просто слова, а каждую мысль, потому что другой человек воспринимает ее как приказ.

– Я представляю.

Хотя на самом деле представлял с трудом. Наверное, Берту очень сложно так жить. И потом, он упоминал только о бабушке. Других близких людей у него нет. Очень страшно.

– Я сбежал, когда бабушка заговорила об ограничителях, – признался Берт. – Поняла, видимо, что уже не может со мной совладать. Не хочу и дальше портить ей жизнь. Мне уже восемнадцать, и почти все это время она со мной, света белого не видит, ни с кем не общается. Не хочу, чтобы она и дальше так жила.

А Берт, оказывается, прячет за улыбкой большую боль. Я понимал его. Мне тоже было непросто делать вид, что все в порядке, когда на самом деле не было. Жаль, что завтра он продолжит путь в Ладем, а я сверну к Мерему.

– Зато она действительно тебя любит, иначе не стала бы так заботиться, – ответил я.

– Любит, – кивнул Берт. – Только зачем тогда врет?

– Родные думают, что таким образом можно нас уберечь, и не понимают, что делают только хуже. Мои такие же. Но... иногда я думаю, что они врут мне в другом. В том, что любят меня, а на самом деле им все равно.

– Тем не менее ты здесь, и без ограничителей. Считай это хорошим знаком, – усмехнулся Берт. – И потом, у тебя действительно не все так плохо с контролем, ты за эти часы никого еще не поджарил. Справишься. Может, все-таки рискнешь и пойдешь со мной в Ладем?

– Мне нельзя. Отец только этого и ждет. Так что извини. А ты обратись напрямую к ректору Дагеору или его супруге Милли. А вообще подготовительными курсами руководит профессор Микель, он тоже неплохой человек. Попробуйся.

– Спасибо, так и сделаю, – кивнул Берт. – Ну что, будем спать? В путь лучше отправиться как можно раньше.

– Да, давай отдыхать, – ответил я. – И еще... Я рад, что мы познакомились.

– Взаимно, дружище, – улыбнулся менталист и принялся расстилать кровать, а я подумал о том, что сам не знаю, че-

го хочу на самом деле и к чему стремлюсь. Но уж точно не становиться новым кроном Арантии.

Глава 5

Спасение или проклятие?

Утром мы оба проснулись ни свет ни заря. Хотели выйти из города как можно раньше, чтобы не привлекать к себе особого внимания. Возможно, удастся через ворота, а нет – снова будем искать лазейку, либо Берт задействует свой уникальный дар.

– Жаль, что тебе в другую сторону, – говорил Берт, когда мы завтракали булками с маслом и сыром, которые входили в стоимость комнаты. – Я был бы рад учиться с тобой, Ал.

– И я тоже, – ответил новому другу. – Вообще всегда мечтал окончить Ладемскую академию, но обстоятельства...

– А если прикрыться магией? Я могу всем внушить, что ты – другой человек. Не делал такого раньше, но уверен, что смогу.

– Отца не проведешь, – я покачал головой, хотя предложение звучало заманчиво. – Он своеобразный человек. И умный, что уж там. Проверит всех, будет рыть носом землю, но меня найдет.

– Может, наоборот? Он не станет искать тебя в Ладеме, потому что это слишком очевидно? Подумай над этим, дружище. Уверен, твой папа в академии уже был, раз ты говоришь, что там он будет искать в первую очередь. Теперь он ищет тебя совсем на других дорогах.

– Ректор Дагеор меня выдаст, – предъявил я последний аргумент.

– А вот ректору мы внушим, что ты – кто-то другой. Я готов был сдаться.

– Хорошо, – сказал тихо. – Давай попробуем.

– Ура!

Берт так искренне радовался, что я тоже улыбнулся. С другой стороны, он прав. Папа уже точно побывал в академии дяди Аля и убедился, что меня там нет. В то же время я знал другое: он меня ищет. Вся страна уже стоит на ушах, и если в городе тишина, это еще не значит, что здесь безопасно.

Собирались мы быстро. Вещей с собой было немного как у меня, так и у Берта, так что на улице едва рассвело, когда мы подошли к городским воротам. Я сразу заметил, что стражи стало больше, но Берт решительно направился туда.

– Мы хотели бы выйти из города, эр, – обратился он к одному из стражников.

– Ворота закрыты, – буркнул тот. – Никто не войдет, никто не выйдет.

Захотелось сказать, чтобы позаботились о городских стенах, но я, конечно, промолчал.

– А почему? – Берт смотрел на него так невинно, что только лика богини Адалеи за спиной не хватало.

– Крон сына потерял, – ответил стражник спокойно. – Ищет мальчишку и боится, чтобы далеко от столицы не

ушел. Ой! Ступайте-ка отсюда, а?

– А если мы сильно попросим нас пропустить? – Берт улыбнулся, и стражники заулыбались в ответ.

– Конечно, ступайте, малыцы, – закивали они. – Счастливого пути. – И распахнули перед нами ворота.

– Главное – забудьте, что вы нас видели, – добавил Берт.

– Уже забыли, – заверила стража, и мы зашагали прочь от города, а ворота с лязгом закрылись.

– Сынок крона, значит? – тихо спросил мой новый друг, когда мы отошли на достаточное расстояние.

– Это что-то меняет? – нахмурился я.

– Нет, но я бы предпочел, чтобы ты признался сам, – ответил Берт.

– Прости, побоялся.

– Ничего. Я понимаю. – Он пожал плечами. – Все в порядке, правда. Только скажи, зачем сыну крона убегать из дворца и идти пешком в дальние дали?

– Мы с отцом плохо ладим, – признался я честно.

– Настолько плохо? – прищурился Берт.

– Да! Понимаешь, он слишком многого от меня хочет. Чтобы я был... идеальным, но это невозможно, потому что у меня аномалия. А отец ведет себя так, будто это не магическое отклонение, а некая неведомая болезнь, от которой можно излечиться. Но я ведь не излечусь.

– Само собой, – хмыкнул мой товарищ по несчастью, меся ногами подтаявший снег.

– И дело не только в этом. У меня есть младшая сестра, и она... нормальная, понимаешь? Отец так и сказал, что Делла нормальная, значит, мне не стоит общаться с ней. Да, признаю, я виноват, что обжег ее, не сдержал молнию, но ведь не нарочно!

– И ты решил уйти?

Я кивнул. Смотреть Берту в глаза было стыдно. Действительно стоило все ему рассказать куда раньше. Возможно, его предложение пойти вместе в Ладем уже потеряло силу?

– А что будет со страной? – спросил он вдруг. – Ты ведь единственный наследник. Насколько я знаю, у принца Эленция детей нет.

– Дядя Ленор не помышляет о женитьбе, – подтвердил я. – Говорит, у него слишком много работы, чтобы тратить время на семью. А мне кажется, он просто боится. Мое рождение едва не стоило матери жизни. В нашем роду слишком много аномалий.

– А принцесса Зимия? Бабуля говорила, у крона есть сестра.

– Никто не знает, где она. Пропала много лет назад. Так что я не единственный Азареус, который сбежал из дворца.

Берт усмехнулся:

– Да уж, невесело быть наследником крона. – Он похлопал меня по плечу. – Только тебе все равно рано или поздно придется вернуться во дворец. Постарайся потратить это время с пользой.

А я вспомнил, что Берт говорил о гибели родителей. Наверное, ему не слишком-то приятно мое общество, но что делать? Разойтись в разные стороны?

– Я пойму, если ты не захочешь и дальше общаться со мной, – сказал ему.

– Что за вздор? – Берт удивленно взглянул на меня. – Не имею ничего против твоей компании. Титул не делает тебя другим человеком, Ал. Или лучше Астар?

– Лучше Ал. Для академии.

– Как скажешь. Впрочем, ты прав. Хотя вот ирония – меня ведь тоже чаще зовут Ал, только бабуля терпеть не может эту форму моего имени. Альберт – это мое полное имя.

– Приятно познакомиться. – Я протянул ему руку.

– А то! – Берт пожал протянутую ладонь. – Я тоже решил называться иначе, если уж бабушка решит меня разыскать. Впрочем, она у меня дама упорная, ее имя не смутит.

– Значит, дорога простой не будет, – усмехнулся я.

– Даже не сомневайся, приятель. С кем угодно, только не со мной.

Мы ускорили шаг. Холод все равно упорно пробирался под одежду. Казалось, что он отрастил коготки и хочет запустить их в тело. Берт казался бодрее. Он что-то насвистывал под нос, пока я упорно мерз. Может, чаще бродил вот так, чем приходилось мне?

– Не думай о холоде. – Приятель вскоре заметил, что я дрожу. – Представь, что тебе жарко. Только от всей души.

Я бы помог представить, но моя магия на тебя не действует, придется самому.

– Ты и такое можешь? – удивился я.

– И не только, – фыркнул Берт в ответ. – Моя магия многогранна. Поэтому так опасна. Если мне весело, все будут смеяться до упаду. А если грустно – захотят пустить себе пулю в лоб. Любую эмоцию надо контролировать, но не всегда получается.

– Действительно страшно.

Я даже по-другому взглянул на свои молнии. Да, тоже опасно, но прежде всего для меня самого, и потом уже – для других. И люди вокруг меня имеют шанс остановить разбушевавшуюся стихию. А что делать Альберту? Жить в одиночестве где-нибудь на окраине Арантии? Не видеть людей, ни с кем не общаться? Слишком жестокая судьба.

– Не хмурься, – усмехнулся мой спутник. – Все не так жутко, как уже нарисовало твое воображение. Я вырос с этой аномалией и могу ее контролировать большую часть времени. Да, случаются срывы, поэтому стараюсь позитивнее смотреть на мир и искать в нем плюсы. И потом, у этой магии есть и положительные стороны. Можно ведь забрать чужую боль, повлиять на горькие воспоминания. Так что она может стать лекарством.

Удивительно. Мне бы не хватило сил вот так рассуждать о моей проклятой силе, а Берт улыбался и казался счастливым и беззаботным.

– Шагай быстрее, а то превратимся в ледышки, – напутствовал он.

И я старался перебирать ногами, чтобы не отставать от него. Чем быстрее мы доберемся обратно в Ладем, тем скорее сможем отогреться. Эта мысль придавала сил.

Прошло около пары часов, когда Берт вдруг остановился.

– С дороги, Ал, – скомандовал он, и мы нырнули за ближайшие деревья. Мимо проскакал отряд с гербами отца. Меня ищут...

– По твою душеньку, – согласился со мной Альберт. – Крон не успокоится, пока не найдет. Так что ты сделал правильный выбор в пользу Ладема. Обычно мы не замечаем того, что находится у нас под носом.

И он был прав. Я убеждался в этом все больше и больше. А мы снова ускорили шаг. В академии дяди Аля я хотя бы буду чувствовать себя в безопасности. Правда, если он меня узнает, все-таки выдаст родителям. Он прекрасный маг иллюзии, чтобы разглядеть мою суть. Оставалось надеяться на ментальный дар Берта.

– Здесь надо повернуть, – сказал я на одной из развилок. – Так мы обойдем Ладем и выйдем к самой академии.

И мы запетляли по узкой, едва заметной под талым снегом тропинке. Теперь Альберт все больше молчал. Я представить не мог, о чем он думает, но мне самому было непросто. Ему, наверное, тоже. Слишком многое стояло на кону. Вдруг впереди послышался шум. Снова по наши души? Только с тро-

пинки бежать было некуда.

– Прикрою нас магией, – тихо пообещал Берт и уверенно зашагал вперед.

Однако на этот раз погоня была не за нами. Мимо пронесся мальчишка наших лет. Следом – пятеро взрослых мужчин, вооруженных до зубов.

– Гоните его на меня, – послышалось откуда-то сбоку.

Мальчишка заметался, вокруг него земля покрылась льдом. Стихийная аномалия, не иначе. Я повернул голову и увидел, как Берт сжал кулаки. А на парня набросили сеть. Он упал на землю, забарахтался.

– Отпустите его! – Я кинулся вперед первым.

– О, да здесь еще один! – рассмеялся ближайший ко мне мужчина. – Иди сюда, крошка. Пополнишь нашу коллекцию.

Молния сорвалась с рук раньше, чем я подумал, что этим могу себя выдать. Мужчина отпрянул, призывая щиты, но они быстро превратились в слабые искры.

– Ал, хватит! – услышал я голос Берта. – Я сам.

И вдруг мужчины замерли с остекленевшими глазами. Они улыбались как сумасшедшие и едва ли не подпрыгивали на месте.

– Слушайте меня, – приказал Альберт. – Сейчас вы пойдете напрямик в Ладем и сдадитесь страже крона. Так и скажете, что атакowali аномального мага и он вам приказал сдать-ся. Не смейте упоминать о моем присутствии либо о молниях моего друга. Забудьте о нас. Вы нас не видели, только это-

го мальчика, который оказался сильнее. Вон!

И преследователи стройной колонной зашагали по тропинке к дороге, ведущей в Ладем. Они даже не пытались сопротивляться ментальному приказу и выглядели так, будто получили лучший в жизни подарок. А мы склонились над их жертвой и осторожно сняли сеть. Мальчишка был в одной рубашке и драных штанах. Ботинки развязались и только чудом держались на ногах. Он смотрел на нас с таким ужасом, будто перед ним были призраки, а не люди. В голубых глазах мелькали то боль, то страх.

– Замерз совсем, – вынес вердикт Берт. – Далеко до академии, Ал?

– Еще часов пять, – ответил я.

– Оставим тут – погибнет. Мороз небольшой, но его хватит, чтобы убить.

– Заберем с собой?

– Ты сможешь идти? – спросил Берт у парня.

Тот часто-часто закивал, а льда вокруг стало больше. Может, с такой аномалией ему не холодно? Потому что он не дрожал. Но я все-таки расстегнул камзол.

– Лучше я, ты и так мерзнешь, – остановил меня Альберт, накидывая на плечи мальчишки свою куртку. – А теперь марш в академию!

Парнишка понял его приказ буквально: подскочил и кинулся по тропинке вперед, будто прекрасно знал, где находится его цель.

– Опять перестарался, – поморщился Берт. – Эх, ладно, там встретимся. Давай поторопимся, Астар. То, что я не чувствую холода, еще не означает, что он на меня не действует.

И мы действительно ускорили шаг. Время от времени я отдавал Берту свой камзол погреться, но он почти сразу возвращал его назад и упорно шел вперед, только больше не улыбался, сосредоточившись на том, чтобы переставлять ноги как можно быстрее. И когда впереди появился забор академии, я испытал почти что счастье. Призвал иллюзию, скрывая внешность, а Берт внимательно посмотрел на меня. Ничего не изменилось, но, наверное, он тоже применил какой-то вид воздействия, потому что ребята, дежурившие на воротах, меня не узнали.

– Вы кто такие? – спросил рыжеволосый Карт.

– Мы к ректору Дагеору, – ответил я. – Хотим поступить на подготовительные курсы.

– У нас и так слишком много абитуриентов, – ответил его приятель Марсел. – Но, конечно, вы можете поговорить с ректором. Я вас провожу.

Мне становилось все страшнее. Я так хотел здесь находиться! А теперь боялся, что нагрянет отец, узнает меня и за уши оттащит домой. Или дядя Аль нас не примет и выставит за ворота. Желающих и правда хватало! Но вот мы вошли в здание главного корпуса, поднялись по знакомой лестнице к кабинету ректора. Марсел постучал в двери.

– Войдите, – раздался родной голос, и я, несмотря на бо-

язнь, улыбнулся. Дядя Аль был на месте.

— Ректор Дагеор, тут к вам двое мальчишек, хотят на подготовительные курсы. — Марсел заглянул в кабинет.

— Пусть войдут, — ответил дядя Аль.

Была не была... Берт вошел первым, я держался за его спиной. Ректор сидел за столом и что-то писал. Рядом в кресле расположился наш недавний знакомый.

— Это они меня спасли! — подскочил он, стоило нам появиться на пороге. — Они!

Дядя Аль поднял голову и улыбнулся. Не узнал...

— Молодцы, ребята. Хорошая работа, — сказал он нам. — Марсел, проводи Нила в общежитие и передай коменданту, что я просил поселить его к абитуриентам этого года. А вы присаживайтесь.

Мы заняли свободные стулья, а Нил, протянув Берту куртку и пробормотав слова благодарности, поспешил за Марселем. Дверь закрылась.

— Ректор Дагеор, мы действительно хотели поступить на подготовительные курсы... — начал было Берт, но дядя Аль нахмурился.

— Хватит на меня давить ментально, мальчик, — приказал он Альберту. — Ну здравствуй, Астар.

Глава 6

Головная боль ректора

Захотелось провалиться сквозь землю. В моем случае – сквозь пол, потому что полы в кабинете дяди Аля были массивные, паркетные, из какой-то особой породы дуба. Он часто ругался, поскальзываясь на паркете, но папа твердил, что статус академии обязывает. Недаром же она считалась лучшей в стране.

Однако даже возможности провалиться у меня не было. Аномалия не того свойства, а вот молнии вокруг ладоней покорно заплясали.

– Дядя Аль, я все могу объяснить, – попытался оправдаться.

– Объяснить? – Ректор поднялся из-за стола. – Ты хоть понимаешь, что натворил? Отец с ног сбился, мать плачет, а он явился! Ты о чем думал, Астар?

– О чем? – Кулаки стиснулись сами собой. – О том, что не хочу больше так жить! Выгонишь – уйду в другую академию. Выдашь отцу – все равно сбегу, понятно? Я не останусь во дворце!

– Послушай, если это из-за праздника...

– Да при чем здесь праздник, дядя Аль? Дело не в нем, а в том, что...

Я замолчал. Рассказывать о пощечине не хотелось. Тем

более мы не одни. А Берт деликатно покашлял.

– Ректор эр Дагеор, – обратился он к дяде Алью. – Я, конечно, далек от семьи Астара, но то, что мы встретились, когда он был на полпути к Мерему, уже о чем-то говорит. Он все равно уйдет из дома, разве вы не видите?

– Если ты прекратишь вызывать у меня головную боль, может, и увижу, – буркнул дядя Аль. – Менталист? Уровень?

– Аномалия, – ответил Берт, и Аланел удивленно моргнул. – А почему она на вас не действует? Тоже что-то семейное?

– Что значит – тоже?

– Мы выяснили, что на меня сила Берта почему-то не действует, – встрял я. – Но мы не родственники, так что дело не в этом.

– Кстати, я правильно понял, что это вы прислали мне подарок? Я имею в виду ледяного мага, который был в моем кабинете.

И покосился на куртку в руках Альберта.

– Да, – ответил тот. – На него охотились какие-то люди, и мы решили, что будет безопаснее направить его сюда. Тем более теплой одежды у него не было. Куда бы он пошел?

– Вы поступили правильно, – признал ректор. – Ситуация у мальчика действительно сложная. Но важнее сейчас другое. Берт, оставь нас с Астаром на пару минут.

– Нет, – упрямо ответил мой товарищ. – Простите, господин ректор, но это я уговорил Астара прийти в академию, а

не бродить где придется. Так что чувствую ответственность за его судьбу.

А дядя Аль выглядел задумчивым. Он переводил взгляд с меня на Берта и обратно, будто решая что-то для себя.

– Хорошо, – согласился он вдруг. – Значит, я при тебе от-
таскаю его за уши. Аст, разве можно быть таким безответ-
ственным?

– Дядя Аль, пожалуйста! – взмолился я. – Берт прикрыл
меня своей магией, никто не узнает, что я здесь. Потом все
равно придется вернуться во дворец, но не сейчас! Отец,
он... не слышит меня.

– Дар никогда и никого не слушал, – вздохнул Аланел. –
Но это жестоко – оставить его в неведении относительно тво-
ей судьбы.

– Я могу написать ему магическое письмо, если дашь за-
говоренную бумагу. Напишу, что со мной все в порядке. И
что вернусь, когда сочту нужным. Буду писать время от вре-
мени, он не станет волноваться.

– Ты бы себя слышал. – Ректор покачал головой. – Что
успел сотворить Дар за те несколько часов, что мы с тобой
не виделись, мой мальчик?

– Он... ударил меня, – все-таки признался я. – И простить
его сейчас невозможно. Дай мне время, пожалуйста.

Аль замер на несколько долгих мгновений, а затем кив-
нул:

– Хорошо. Оставайся в академии вместе с товарищем.

Запишу вас на подготовительные курсы. В следующем году первокурсников набирает Гарден, он сильный ментальный маг, так что Берту будет полезно пообщаться с ним. Но ты будешь писать отцу и матери! И позаботься, чтобы после твоих подвигов моя голова осталась на плечах.

– Мудрое решение, ректор, – улыбнулся Берт.

– Уж кто бы говорил, – хмыкнул дядя Аль. – Кримпольс!

Мой старый знакомый нуг – один из невидимых прислужников академии – появился перед дядей.

– Проводи ребят на третий этаж в общежитие подготовительного курса, – скомандовал ректор. – Посели их в триста вторую. Учтите, парни, разнесете мне академию – своими руками отстраивать заставлю. Зайдете к эр Мурру за книгами, Аст...

– Ал, – поправил я его. – Пока что Ал.

– Хорошо, – еще тяжелее вздохнул дядя. – Ал знает, где находится библиотека, так что не заблудитесь. И никакого ментального воздействия, Берт! Набор у нас сложный, и на твою силу найдется другая сила. И уж, конечно, нельзя сжигать академию, Ал. За ужином увидимся. Шагом марш!

И мы оба следом за нугом поспешили в коридор.

Да, дядя Аль был прав – я знал академию как свои пять пальцев. Мы с Мари избродили ее вдоль и поперек. А однажды я чуть не утонул в небольшом пруду в парке. Об этом не знал никто, только Мари, которая и вытащила меня из воды. Отцу решили сказать, что мы просто играли на берегу и

вымокли. Тайны, тайны, тайны. Как много я не рассказывал своим родителям! Да и очень давно перестал делиться с ними тем, что у меня на душе. При этом я сильно их любил, как бы ни вел себя папа. Мама пыталась примирить нас, но она была больше занята Деллой, чем мной. Маленький ребенок требовал внимания. А я оказался не у дел.

Кримпольс проводил нас в общежитие. Мы поднялись по знакомой лестнице. Крепость ее перил была проверена мною же. Даже шрам остался, когда я распорол штанину о гвоздь, торчащий из пола. Откуда взялся гвоздь, дядя Аль так и не выяснил, а мне пришлось выслушивать нотации отца о том, что кронпринцы не ездят по перилам, а спускаются чинно и медленно.

– Ваша комната. – Кримпольс указал нам на дверь. – Мебель не крушить, барышень не водить. С остальным разберетесь.

Мы с Бертом переглянулись и рассмеялись, а нуг растаял в воздухе. Комнаты в академии были просторными, светлыми и уютными. В нашей нашлись две кровати, два стола, один шкаф с вешалками, два стула и небольшая тумбочка.

– Мило, – улыбнулся Берт.

– Да, – согласился я. – В позапрошлом году общежитие пришлось перестраивать, студентов становится только больше. Теперь в нем два корпуса – женский и мужской, и общая центральная часть, в которой находятся тренировочные аудитории и бальный зал. А вот библиотека в центральном

корпусе. Профессор эр Мурр дрожит над своими сокровищами и держит их подальше от студентов.

— Эр Мурр. — Берт плюхнулся на кровать. — Какая странная фамилия.

Я прыснул от смеха. Представил лицо Берта, когда он этого самого эр Мурра увидит. Да уж, в академии был знатный библиотекарь! Несмотря на вредный характер, эр Мурр был самым любимым профессором после самого ректора.

— Чую, меня ждет сюрприз, — улыбнулся Берт.

— Да, — ответил я. — В библиотеку?

— Помчались!

И Берт первым вылетел за дверь. Будто и не он мерз не больше часа назад на дорогах Арантии. Я поспешил за ним. Мы миновали припорошенный снегом двор, снова оказались в центральном корпусе и свернули в широкий коридор. Мимо сновали студенты — видимо, был перерыв. Они не обращали на нас внимания, а я чувствовал прикосновение чужой магии. Для них я — не принц Арантии, а просто мальчишка, решивший грызть гранит науки в Ладеме.

— Сюда, — указал другу на массивную дубовую дверь.

Он вошел в библиотеку первым, завертел головой по сторонам в поисках эр Мурра, а я поклонился коту:

— Здравствуйте, профессор.

— А, Астар-р! — мурлыкнул дух-хранитель. — Рад видеть, пропажа.

— Это профессор? — Берт глядел на кота во все глаза, а тот

принялся флегматично умывать мордочку.

– Да, профессор эр Мурр, – подтвердил я. – А это Берт. И пожалуйста, если сюда забредет мой отец, не говорите, что вы меня видели.

– Учитывая, что я еще в конце прошлого учебного года отправил крону заказ на книги и до сих пор их не получил, – нет, не скажу, – ответил коварный кот. – Берт, значит? Что-то от вас похоже пахнет, мальчики.

– Мы в последние дни шли вместе, – ответил я.

– Хм-м-м, может быть, может быть. Так что же вас привело в сию обитель наук?

И кот сверкнул зелеными глазищами.

– Ректор Дагеор разрешил нам обучаться на подготовительных курсах, – ответил я. – Так что нам нужны учебники.

– Обучаться? А что на это скажет твой папенька?

– Я надеюсь, он не узнает, – искренне ответил я коту.

– Ситуация, – протянул тот. – Ценю твою решимость и тягу к знаниям, Астар, но думаю, что его величество рад не будет.

– Мне все равно.

Кот только покачал головой, а затем свершилось привычное чудо: увесистые тома слетели с полок и выстроились в две ровные стопочки, а кот завис в воздухе над ними. Берт удивленно смотрел на эту картину и даже слова сказать не мог, а я подхватил свои книги.

– Спасибо, профессор эр Мурр, – поклонился коту.

– Да, спасибо, профессор, – пробормотал Берт следом.

– Ладно уж, ступайте, шалопаи, – милостиво разрешил кот, и мы поспешили к двери.

– Удивительное место! – восхищенно проговорил Берт. – Конечно, моя бабуля тоже сильная магичка, да и я аномальный маг, но говорящих котов и летающие книги я не видел никогда!

– Наслаждайся, здесь еще не такое увидишь, – пообещал я приятелю. – Самое красивое место в академии – это озеро и беседки вокруг него. Давай отнесем книги и сходим туда, а потом надо успеть на ужин.

При слове «ужин» в животе сразу забурчало, и я смущенно покраснел, но Альберт не обратил на это никакого внимания. Мы последовали плану: отнесли тяжеленные книги в комнату, а затем помчались в парк. Здесь действительно было красиво в любое время года. Сейчас часть пространства вокруг искусственного озера была присыпана снегом, а в воде плавали округлые льдинки. Сразу стало легче на душе и показалось, что все плохое осталось позади. Можно было вдохнуть полной грудью морозный воздух и не бояться никого и ничего.

– Красиво, – восхищенно выдохнул Берт.

– Согласен, – кивнул я, замечая, что в любимой беседке кто-то есть. Уйти? Вместо этого пригляделся и узнал ту, что в этот час не корпела над лекциями или практическими, а гуляла у озера. Мари! Подойти? Или она выдаст меня отцу?

Впрочем, если я доверился дяде Алё, зачем скрываться от его дочери?

– Это моя подруга, – обернулся к Берту. – Идем, познакомлю.

Мари стояла и смотрела на воду. Ее глаза покраснели. Она плакала? Из-за чего? Неужели из-за меня?

– Мари, – окликнул ее, подходя ближе.

– Аст? – Она обернулась на голос. – Ой...

Видимо, Берт не стал убирать магию.

– Да, это я, – ответил ей. – Только прошу, никому ни слова, что я здесь! Знает только твой отец, а теперь и ты. Иначе приедет мой папа и за уши оттащит во дворец, а я туда не хочу возвращаться.

– Асти, что ты наделал? – Мари бросилась ко мне и обвила руками мою шею. – Мы все чуть с ума не сошли! Так беспокоились! Ты себе представить не можешь. Где ты был?

– Хотел уйти в Мерем, но Берт убедил меня, что легче спрятаться у кого-то под носом. Кстати, знакомься, это мой друг Берт, ментальный маг. А это Мари, дочь ректора Даггера и моя подруга детства.

По Мари даже за эти несколько дней я успел соскучиться. Но уж точно не ожидал, что она примется поливать меня слезами, будто вернулся минимум с поля боя. И это Мари! Которая всегда смеялась и радовалась жизни, как никогда напоминая своего отца.

– Эй, ты чего? – Я смутился от такого проявления чувств.

– Мы думали, тебя кто-то похитил! – всхлипывала она. – Схватил, убил. А ты сбежал! Разве так можно, Аст? Почему ты сразу не пошел к нам? Я бы сама тебя спрятала.

Берт тихонько хихикал. Наверное, со стороны действительно выглядело смешно, но мне вдруг стало стыдно.

– Прости, – повинился перед подругой. – Я не подумал.

– Так в следующий раз надо думать! Ох, Асти...

Она вытерла глаза и обернулась к Берту.

– Приятно познакомиться, – сказала ему. – И спасибо, что уговорил Астара вернуться в Ладем.

– В стенах академии пока что называй меня Ал при посторонних, – попросил я. – Берт прикрывает меня ментальной магией, чтобы никто не узнал, да и иллюзия еще держится.

– Я сама узнала тебя только по голосу. Мы все эти дни тебя искали! Твой папа приезжал уже несколько раз. Что случилось, Астар?

– Мы поссорились, – решил не вдаваться в подробности. – И пока что я не хочу его видеть.

– Отец тоже устроил крону взбучку, – хихикнула Мари, быстро сменяя слезы на смех. – Они так кричали! Даже молнии сверкали, честное слово, и дядя Дар очень быстро уехал. Больше после того не появлялся.

– Надеюсь, и вовсе не приедет, – фыркнул я.

– Это уж вряд ли.

– А мы на ужин не опоздаем? – робко спросил Берт.

– Да, пора идти, – кивнула Мари. – За мной!

И наша чуть увеличившаяся компания поспешила в сторону столовой.

Глава 7

Игра в жмурки

Альберт

Легко ли быть в Арантии ментальным магом? Да, если ты можешь контролировать собственную силу. И нет, если она все время вырывается из-под контроля. Я почти не помнил своего раннего детства. В памяти остался размытый образ матери: ни лица, ни цвета волос. Только запах цветочной воды и голос: «Расти сильным, Альберт, чтобы не осталось человека, который не считался бы с тобой». Об отце я помнил и того меньше. Бабуля даже имен родителей никогда не называла. Только «твоя мать» и «твой отец». Два безликих существа, подаривших мне жизнь.

Когда я спрашивал, что с ними случилось, бабушка отмалчивалась. Говорила только, что их убили по приказу крона, но я чувствовал фальшь в ее словах. Бабуля частенько что-то недоговаривала, а я старался не «влезать» ей в голову – боялся сломать.

Когда я был маленьким, однажды свел с ума свою няню. Мне хотелось, чтобы она поиграла со мной еще и еще. И она играла – со мной, а затем продолжила без меня. Бабуля увела меня, и няня больше не вернулась. Я спрашивал, что с ней, но ответа так и не получил.

У меня никогда не было друзей. Бабушка не выпускала

меня из дома, а когда пару раз все-таки удалось сбежать, поймала и жестоко наказала. Самым страшным наказанием для меня в детском возрасте была темная комната. Бабушка закрывала ставни, запирала дверь и оставляла меня там на всю ночь. Мой разум искал хоть кого-нибудь, кого можно коснуться, и не находил. Я плакал, кричал, но ответом была тишина. И только утром, когда, обессилив от слез, я лежал на полу, свернувшись в клубочек, бабушка открывала проклятую дверь.

Так мы и жили в забытом богами городке – я и бабуля. Когда стал старше, она начала рассказывать все больше о злодеяниях крона, а я улавливал фальшь, фальшь, фальшь. От нее не было спасения. Не заткнешь уши, не спрячешься. Никаких шансов.

– Однажды ты займешь престол Арантии, – сказала как-то бабушка, когда была в наиболее благодушном настроении.

– Я не имею на него права, – возразил я.

– Имеешь больше, чем кто-либо, мальчик мой, – улыбнулась она. Но как я ни выпрашивал почему, ответа так и не получил. А от ментальной магии к тому времени бабушку закрывали десятки амулетов, и пробиться через них я если и мог, то не хотел.

Почему я ушел из дома? Потому что ощутил: контроль бабули стал тотальным. Он давил со всех сторон, не давая дышать. Обволакивая плотным коконом, и я задыхался. А бабушка угрожала, что, если не покорюсь, она наденет на ме-

ня браслеты.

А еще магия пугала. Когда я все-таки общался с кем-нибудь, все время ловил себя на мысли, не влияю ли на него. Может, это моя магия говорит, а не человек?

Поэтому я и решил обратиться в единственное учреждение, где могли научить работать с аномальной силой. В Ладемскую магическую академию, которую в народе называли «академия чудовищ». И уж точно я не ожидал встретить на дорогах Арантии кронпринца Астара.

Аст казался несчастным. Мне было никак не понять почему. Но, видимо, аномалия не щадит ни простого человека, ни сына крона.

В академию я влюбился с первого взгляда. Так иногда бывает: впервые видишь какое-то место и чувствуешь, что попал домой. Вот так и я почувствовал себя дома, стоило переступить порог академии. При этом сама идея уговорить Аста пойти со мной в Ладем пришла спонтанно. Просто в какую-то минуту стало его жаль – еще до того, как узнал, что передо мной кронпринц. Наверное, мальчишка с аномалией чувствовал себя во дворце не меньшим изгоем, чем я в крохотном домике на краю маленького города. Впрочем, о своем предложении я не жалел. Особенно когда услышал, что его кронское величество поднял на мальчика руку. Несмотря на то что сам я никогда подарком не был, бабуля не опускалась до подобного. Отругать, запереть – да. Но бить? Хотя иногда слова бывают больше пощечин.

Так и получилось, что мы с кронпринцем успели сдружиться. Для меня все решилось, когда он помог несчастному мальчишке, попавшему в беду. Аст не думал о своей безопасности, а ринулся на помощь. Вот о чем я размышлял, глядя на темный потолок нашей комнаты и прислушиваясь к чужому дыханию.

– Берт, просыпайся!

Да уж, я так долго не мог уснуть в незнакомом месте, что проспал наш первый учебный день. Аст уже успел набросить иллюзию и переодеться в новенькую форму. Он выглядел на удивление бодрым и свежим. Не зря говорил, что привык к академии и замечательно ощущает себя в ее стенах.

Я наскоро умылся. В шкафу нашлась еще одна форма, припасенная заботливыми нугами. Я переоделся, затем приправил иллюзию Астара собственной ментальной магией. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь узнал о нашем маленьком обмане. Особенно его отец. Представляю, что тогда сделает крон не только с сыном, но и с академией.

Впрочем, сама причина переполоха выглядел на удивление спокойно. Астар терпеливо ожидал, пока я соберусь на занятия. Вот только письменных принадлежностей у меня не было. Оказалось, об этом тоже позаботились – ровные стопки тетрадей нашлись на столе, как и две абсолютно одинаковые сумки. Да, действительно, замечательное место.

– Идем? – Аст едва ли не подпрыгивал на месте. Я начинал завидовать такой кипучей энергии. Удивительно! При пер-

вой встрече он показался очень спокойным, серьезным парнишкой – и был таким ровно до того момента, пока не переступил порога академии. Волшебство, да и только.

Я же, наоборот, сейчас стал серьезнее, потому что пришел сюда с определенной целью. Не хочу превращать в марионеток всех, кого встречу. Вторгаться в чужую личность, а иногда и разрушать до основания. Нет! Это не для меня. А еще я мечтал узнать, что же так тщательно скрывала бабушка. Незадолго до моего побега мы поссорились, и в перепалке она обронила странную фразу.

– Иногда мне жаль, что ты так и не попал в Ладемскую академию, – сказала она. – Все твои родичи проходили через это место, и ты бы вписался.

Потом поняла, что сболтнула лишнего, и замолчала, но я запомнил ее слова и принял к сведению. Значит, здесь учились мои родные. Кто? Мама? Папа? Кто-то еще? Мне надо было поговорить с ректором Дагеором, но я не был на сто процентов уверен, что могу ему доверять.

А кому могу? Этот вопрос вставал снова и снова. С кем возможно поделиться сомнениями, попытками найти ответы? С Астаром? Он совсем мальчишка. Да и знакомы мы всего ничего. Тогда с кем? Если никого рядом не было.

Это ощущение глобального одиночества выводило из себя! Именно об этом я думал, направляясь на пары подготовительного курса.

Около аудитории, которую Астар нашел в два счета, что-

то сверив в расписании, нас уже ждали. Высокий темноволосый мужчина с суровым лицом окинул нас долгим изучающим взглядом. Я на всякий случай усилил ментальное прикрытие принца.

– Добрый день, – сказал незнакомый профессор. – Мое имя – Микель. Можете так и звать: профессор Микель. Я занимаюсь в академии подготовительными курсами и до момента вступительных экзаменов буду являться вашим непосредственным куратором. Входите, познакомлю вас с группой пять-а.

Ого! Набрали уже пять подготовительных групп! Да, желающих действительно много. Нас ввели в просторную аудиторию. За столами уже сидели десять юношей и девушек.

– Доброе утро, – обратился к ним профессор Микель. – Познакомьтесь, это наши новые абитуриенты. Молодые люди, представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Ал, – первым шагнул вперед принц. – Семнадцать лет. Стихийный маг.

Приписал себе пару годков. Но его иллюзия действительно выглядела старше, чем сам Астар.

– Берт, – кивнул я. – Менталист. Восемнадцать лет.

– Менталист? – по рядам студентов пролетел неясный шепот.

– Да, – ответил всем сразу. – Как вы понимаете, аномальный, так что заранее прошу прощения за доставленные неудобства.

– А ты мне нравишься! – рассмеялся рыжеволосый здоровяк на первой парте. – Я – староста группы, Хоук. Стихийник, как и мелкий. Обожаю работать с водой. В перерыве познакомлю с остальными.

По цвету волос я бы отнес Хоука к огневикам, но вот ошибся, а в дверь робко постучали, и на пороге замер наш вчерашний спасенный.

– Опаздываете, – сурово взглянул на него Микель. – Входите и представьтесь.

– Меня зовут Нил, – ответил парнишка, останавливаясь перед группой и затравленно оглядываясь по сторонам. – Управляю льдом.

Да, сложно будет парню. Не потому, что льдом управляет, а потому, что смотрит на однокурсников, как жертва на палачей. Надо бы за ним присмотреть. Все-таки его шкура цела нашими стараниями.

– Присаживайтесь на свободные места, – разрешил профессор Микель, но тут дверь с грохотом распахнулась, и в комнату вошел самый примечательный человек, которого приходилось когда-либо встречать. У него были резкие черты лица, светлые волосы, стянутые на затылке, и разноцветные глаза: один карий, другой голубой. Да, не хотел бы я с ним встретиться темной ночью в безлюдном месте.

– Новички? – отрывисто спросил он, и мы слаженно кивнули – и абитуриенты, и Микель. – Могли бы и меня пригласить, все равно с частью абитуриентов в следующем году

мучиться мне. Киримус дер Гарден, нынешний куратор третьего курса, ваш будущий наставник.

О! Знаменитый менталист! О нем упоминал Астар по дороге. Я пригляделся к Гардену внимательнее, а моя магия даже попыталась попробовать его «на зуб», но будто наткнулась на стену.

– Кто из вас ментальный маг? – угрюмо спросил будущий куратор.

– Я, – признался честно.

– Раз вы, то зарубите себе на носу, молодой человек. Следующая попытка ментально меня атаковать закончится тем, что вы возомните себя кустом и будете цвести в парке и привлекать птиц.

– Я не собирался вас атаковать, – попытался оправдаться.

– Сделаем вид, что я поверил, – фыркнул Гарден. – Но это не меняет того, что вам уготована участь куста. Имя?

– Альберт, – выпалил почему-то полное, и Гарден заинтересованно приподнял бровь. Ему что-то известно? Может, встречался с моими родными? Бабушка говорила, я очень похож на дядю. Не думать! Передо мной же менталист. А с другой стороны, разве я здесь не затем, чтобы узнать правду?

– Занятно, – процедил будущий куратор. – Присаживайтесь. Хотя нет. Ты – стоять!

На этот раз его взгляд коснулся Астара. Тот даже побледнел. А ведь Гарден может прочесть правду в его голове. В

глазах Аста была мольба. Уж не знаю, понял ли что-то профессор дер Гарден, но он иронично усмехнулся:

– Стихийник?

– Да, – ответил Астар.

– Сильный стихийник полезен и для академии, и для страны, если не начинает терять голову. И швыряться своей магией, конечно же. Ступай.

Мы наконец-то заняли свои места, а Гарден вышел так же порывисто, как и появился. Остался профессор Микель. Мы раскрыли тетради, записали тему вступительного курса – «Основы магической науки». Ненавижу этот предмет! Бабуля сама обучала меня, и об основах магической науки она могла разглагольствовать вечно. Прохаживалась по комнате с умным видом и менторским тоном цитировала целые параграфы, а я слушал, стараясь не зевать, и повторял за ней, иногда беззастенчиво читая ее мысли. Чтение мыслей опасно для того, на кого направлено. По крайней мере, в магическом плане. Тем не менее науку я запомнил и теперь с легкостью отвечал на любые вопросы профессора.

– Где вы обучались, Берт? – спросил он заинтересованно.

– Я был на домашнем обучении, – ответил ему. – Меня учила бабушка.

– У вас достаточно глубокие знания. Я был уверен, что есть достаточно серьезная база.

– Увы, нет, но мне хотелось бы здесь ее приобрести.

– Похвальное рвение, – сказал профессор Микель. – Что

ж, продолжим...

И я старательно писал конспект: мало ли, вдруг что-то упусти? Но лекция наконец закончилась, и нам предстояло перейти в другую аудиторию на практикум по магическому контролю. Аст, как всегда, прекрасно знал, куда идти. Уже отойдя шагов на десять, мы заметили, что Нил тащится за нами, при этом особо не приближаясь.

– Иди сюда! – позвал я его. – Ты что, нас боишься?

– Нет, – пробормотал тот, догоняя. – Я просто...

– Что?

– Ничего.

И Нил устоял под ноги, а к нам присоединился Хоук.

– Нам сюда, ребята. – Староста справедливо решил, что новичкам будет сложно ориентироваться в академии. – Здорово, что на подготовительные курсы принимают в течение всего года, правда?

– Да, – откликнулись мы нестройным хором.

– Вам повезло. Все группы и так набиты под завязку, да и наша стремительно растет. Ректор Дагеор говорит, что вступительные экзамены будут серьезные, так что придется постараться – академия не вместит такое количество желающих. Но ребята у нас подобрались хорошие, вот увидите. Правда, не особо общительные. Сами понимаете, аномалия. Говорят, раньше таких, как мы, и вовсе выставляли на боях чудовищ, пока его величество не поджарил организаторам хвост и не ввел такое наказание, что все угомонились.

Аст потупил взгляд. Наверное, ему не очень приятно слышать, насколько великий человек его отец. Он предпочел бы, чтобы крон был лучшим папой, чем правителем. Но уж что дано, то дано. Я не знал о законах по защите аномальных магов. Бабушка как-то об этом умалчивала.

– И когда они были приняты? – спросил Хоука.

– Давненько уже, пятнадцать лет как. Но упорно ходят слухи, что наследник престола – тоже аномальный маг. И вообще там такая история с его рождением!

– Какая? – Аст вдруг остановился.

– Потом как-нибудь расскажу, – пообещал староста. – За мной, а то опоздаем.

Да, кажется, решение приехать в Ладемскую магическую академию было самым верным в моей жизни!

Глава 8

Учеба, учеба и... учеба?

Перед второй парой Хоук все-таки познакомил нас с товарищами по счастью, то есть одноклассниками. От обилия имен у меня в голове все перемешалось. Я привык, что мир состоял из меня и бабули, и теперь с трудом познавал его грани и привыкал к большому количеству людей. Сложно! Но необходимо. Запереться в четырех стенах – не выход. Отгородиться от окружающих – тоже. Надо учиться, вливаться в сам поток жизни, дышать глубже. Из всей огромной компании я запомнил парня по имени Дастин, потому что у него были кудрявые черные волосы и необычная аномалия. Он мог превратить в металл все, к чему прикасался. Жутко! А если это будет человек? Обратным эффектом его аномалия вряд ли обладала. Была еще девчонка, которую звали Сара. Когда она злилась, стены зданий шли трещинами. Вот кому-то повезет с женой! Остальных я надеялся запомнить со временем. Не всё сразу!

Астар что-то притих. Он не вступал в разговор, только слушал. Не нравится мне его настроение.

– Что случилось, приятель? – спросил я после пары, когда молодой профессор собрал листы конспекта и покинул аудиторию.

– Ничего, – ответил тот безрадостно. – Просто... Здесь все

так восхищаются папой. И мне кажется, что я о нем слишком мало знаю. А ведь они его если и видели, то издалека.

– Говорят, что крон – отец для всего народа, – усмехнулся я. – Вот народ его и любит. Правда, я тоже далек от политики. Бабуля учила меня истории давних времен, а вот о современности не рассказывала.

– Ты говорил, что она недолюбливала моего отца и обвиняла во всяком, – вздохнул Аст.

– Да, и что с того? Я очень люблю свою бабушку, но не каждому ее слову стоит верить. Как менталист тебе говорю. Идем на пару?

Астар кивнул и поспешил вперед, а мне оставалось только последовать за ним. И еще одна увлекательнейшая лекция. На этот раз – именно по истории Арантии. Здесь уже блистал Аст. Он-то точно знал ее лучше меня. Разбирался в хитросплетениях политики и очередности восшествия крон на престол. Мне оставалось только слушать и записывать то, что упустила моя бабушка.

– Первый закон о защите аномальных магов пытались принять еще в правление крона Эдмунда Азареуса, – рассказывала профессор со звучным именем Регина. Пару раз мне показалось, что в ее волосах что-то шевелится. Пригляделся – змейка! Стало не по себе. Интересно, как такое вообще возможно?

– Вас что-то смущает? – заметила Регина мой интерес.

– Нет. То есть да. Я хотел спросить по поводу закона о

защите аномальных магов... Его в итоге принял нынешний крон, но неужели все так просто с ним согласились?

– О нет, – улыбнулась та, а из волос снова выглянула змейка. – Наоборот, все были категорически против. Но на тот момент Верховным жрецом Арантии был Мартис. Он решил свергнуть крона Дарентела с престола, собрал вокруг себя аномальных магов и напал на столицу, а также на эту академию, потому что отсюда была бы мощная подмога. Принц Эленций остановил Мартиса, а аномальные маги из академии и личного отряда принца защитили жителей и помогли справиться с последствиями разрушений. Вот такая страшная и радостная одновременно выдалась ночь.

– Радостная из-за закона? – спросил я.

– Нет. В эту ночь на свет появился наследник его величества, кронпринц Астар. Многие целители утверждали, что из-за аномалии кронны Кэрри в этом браке не будет детей, но, как видите, ошиблись.

Я покосился на Астара. Он очень внимательно слушал. Не знал? Родители никогда ему не рассказывали, какой выдалась ночь, когда он родился?

– Так что отношение к аномалии в Арантии постепенно изменилось, – продолжила профессор. – И магический совет тоже этому поспособствовал. Мы все надеемся, что ситуация будет только улучшаться.

Наконец последняя на сегодня лекция закончилась. Мы с Астаром вышли из аудитории и поспешили в столовую,

чтобы после обеда направиться в нашу комнату.

– Никогда не думал, что я родился в ночь восстания аномальных магов, – подтвердил Астар мои сомнения.

– Родители не рассказывали?

– Нет, даже не упоминали. Учитель говорил что-то о том, что такое восстание было, но тоже не останавливался на этом вопросе. Интересно почему?

– Как знать? Если кому и известен ответ, так это твоим родителям.

– Да, только у них я не спрошу.

– Само собой.

В конце концов чувство голода оказалось сильнее голоса разума, и мы поспешили в столовую. Вошли в большой зал и поняли, что свободных мест нет. Студенты, студенты, повсюду студенты...

– Берт! – услышал я знакомый голос. – Ал!

Обернулся. Нам махала Мари. Она стояла у окна с тарелкой в руках. На подоконнике расположилась чашка и тарелочка с бутербродом. Умная девочка, назвала мое имя первым. Побоялась, что Аст не откликнется на придуманное. Мы с Астаром быстро нагрузили подносы и присоединились к Мари.

– В этом году абитуриентов в академии как никогда, – поделилась она, размахивая булочкой. – Даже мест в столовой нет. Как прошел первый учебный день?

– Отлично, – ответил я, а Аст сосредоточенно что-то бурк-

нул. Он вообще сегодня был не в настроении.

– Ты тоже учишься в академии? – спросил я у девчонки.

– Преподаватели занимаются со мной по индивидуальному графику, – ответила она. – Как исполнится шестнадцать, так и попробую сдать вступительные экзамены. Папа сказал, пока без его помощи все не сдам, студенткой не стану.

– Твой папа суров, – улыбнулся я.

– Вообще-то нет, – ответила Мари. – Он очень добрый, но если не проявлять строгость, такую ораву студентов не удержишь и не призовешь к порядку. И потом, он долгое время был членом магического совета, но года четыре назад отказался от должности, осталась только мама. Вы ешьте, ешьте. Я вас заболтала.

Да, поговорить Мари любила. Она казалась веселой и дружелюбной девчонкой, которая не вела себя высокомерно из-за того, что являлась дочкой ректора. Ее отец сумел хорошо воспитать свою дочь. Почему же у крона с Астом не получилось? Действительно из-за того, что Дарентел больше думал о стране, чем о сыне?

– А мы вечером идем вызывать призраков, – поделилась Мари. – С первым курсом. У них куратор на два дня в Ладем уехал, вот они и пользуются случаем. Пойдете с нами?

Мы с Астаром переглянулись и в один голос ответили:

– Да!

– Тогда жду вас в одиннадцать вечера в беседке у пруда, – сказала моя новая подруга. – Если испугаетесь, я пойму. До

вечера, мальчики!

И только когда она убежала, я спросил Астара:

– А что, призраки существуют?

Тот только звонко рассмеялся. И что такого смешного я спросил? Да, в Арантии есть магия. Но какое отношение имеют к этому призраки? Я не видел ни одного. Так почему должен верить на слово в их существование?

– Существуют, – отсмеявшись, ответил принц. – Но они не любят показываться на глаза живым. Папа говорил, очень сложно встретить призрака. А если встретил, лучше бежать без оглядки.

– Да, твой папа точно бы побежал.

Последовал новый взрыв хохота. Аст вытирал выступившие на глазах слезы. Видимо, представлял крона Арантии, который улепетывал от призрака в съехавшей набок короне. А я порадовался, что его настроение улучшилось. Хотя, в случае крона, это у нас был шанс улепетывать от него. Он ведь, в отличие от призрака, настоящий!

Мы вернулись в комнату, переоделись, выполнили задания и ровно в одиннадцать часов подходили к условленному месту. Мари уже сидела в беседке. Рядом с ней расположились три парня и две девушки. В одном из парней я узнал Хоука, остальные, видимо, были теми самыми первокурсниками, о которых упоминала Мари.

– Берт! Ал! – Она помахала нам рукой. – Только вас и ждем.

Мы поспешили к собравшейся компании.

– Это Луиза и Николетта, – представила Мари подруг, – а это Рен и Френк. С Хоуком вы, я думаю, знакомы. А это Ал и Берт, мои друзья и абитуриенты академии. Ну что, вперед?

На этом с расшаркиваниями было покончено, и мы поспешили в укромный уголок окружавшего академию парка. Почти у самого забора была полянка, расчищенная от снега.

– Здесь посажены какие-то растения, которым противопоказан снежный покров, – пояснила Мари. – Надеюсь, к магии они относятся положительно. Парни, вы все принесли?

Рен и Френк принялись расставлять на полянке свечи в металлических подсвечниках, девушки расстелили темное покрывало, а Хоук подошел к нам.

– Рен – мой кузен, – пояснил он. – Так что пригласил меня. А вы давно знакомы с Мари?

– Не так чтобы очень, – ответил я за нас с Астаром. – Но такое чувство, что давненько.

– Она замечательная, – мечтательно проговорил Хоук, а Аст вдруг покраснел. Нравится ему Мари, что ли?

– Кого будем вызывать? – спросила Луиза.

– Прошлого крона Арантии? – предложила Николетта.

– Только не это, – пробормотал Астар.

– Хорошо, – поддержала его Мари. – Тогда кого?

– Слушайте, – вмешался в разговор Рен. – А может, призовем последнего Верховного жреца Арантии? Представляете, сколько тайн было у Мартиса? А сколько запрещенных

заклинаний он знал? Нам они пригодятся.

– Почему бы и нет? – откликнулись девчонки. – Мартис так Мартис.

– Что надо делать? – спросил я.

– Становитесь в круг, – скомандовала Мари. – Ровно там, где стоят свечи. Сосредоточьтесь на том, кого мы хотим вызвать, а я буду читать заклинание.

– Всегда сразу ты! – обиженно насупилась Николетта, но перечить не стала. Видимо, авторитет дочери ректора в академии был действительно велик. Мари улыбнулась и достала из кармашка накладки сложенный листок бумаги.

– Беритесь за руки и думайте, – приказала она. – А главное, не размыкайте рук, что бы ни случилось, иначе будем ловить призрака по всей академии. Ректор не простит.

Мне казалось, любимой дочери ректор эр Дагеор простит любую шалость, но проверять, так ли это, все же не хотелось, и я протянул одну руку Астару, а другую – Хоуку. Убедившись, что все на исходных позициях, Мари начала читать заклинание.

Ее голос звучал на удивление сильно и звучно. Я даже заслушался, а еще постарался запомнить слова призыва. Если бабуля говорит, что мои родители мертвы, значит, можно призвать призрак кого-то из них и допросить. Но как, не зная имен? Тем не менее ритуал стоит сохранить в голове, а лучше записать.

Поначалу я думал, что у Мари ничего не получится, как

вдруг пространство перед нами заколыхалось. Поплыл беле-
сый туман, густой, словно кисель, и из него вышел пожилой
мужчина. В его черных когда-то волосах было много седины,
а на плечи была накинута жреческая мантия.

– Кто вы такие? – просипел призрак, обводя нас присталь-
ным взглядом. – Зачем потревожили мой покой?

Мари открыла было рот, чтобы ответить, как призрак
Мартиса вдруг замер напротив Аста.

– Ты! – завопил он так, что заложило уши. – Ты, прокля-
тие Арантии!

А затем так же резко развернулся ко мне.

– Или ты? – спросил удивленно. – Вы оба! Один зальет
Арантию кровью, а второй должен будет его остановить. Но
кто? Кто, Арда? Кто?

Арда? Почему он называет имя моей бабушки? Они
с Мартисом были знакомы? Что происходит? И вдруг при-
зрак исчез. Я понял, что Мари поторопилась разорвать при-
вязку. По лбу Астара градом катился пот, сам я чувствовал
себя не лучше. Хотелось сесть на землю и посидеть хотя бы
пару минут, осмыслить. О чем говорил Мартис? Может, при-
зрак обезумел?

– Здорово, – восторженно произнес Хоук. – Настоящий
призрак!

– Главное, никому не рассказывайте, – предупредила Ма-
ри.

– Мы могила, – заверил тот, но почему-то я ему не пове-

рил.

– Пойдемте уже, а? – тихонько попросила Луиза. – Я замерзла.

И испугалась, добавил про себя. Все испугались, особенно Аст.

– Доброй ночи. – Я кивнул новым знакомым и потащил Астара за собой. Уже почти у входа в общежитие нас догнала Мари.

– Мальчики, не воспринимайте все всерьез, – она попыталась утешить нас, но звучало не слишком-то убедительно. – Призраки обычно очень злобные, специально говорят гадости.

– Не беспокойся, мы в порядке, – ответил Аст, хотя я видел: он в порядке не был. – Спокойной ночи, Мари.

– Спокойной ночи.

Его подруга выглядела расстроенной, когда мы расставались, но Астар этого не заметил. Он поднялся по ступенькам, вошел в нашу комнату и сел на кровать, ссутулившись, будто кто мешок опустил на плечи.

– Ты что, так впечатлен словами призрака? – Я сел напротив друга. – Не бери в голову. Потусторонний мир не изучен, так мало ли кто и что сказал.

– А если это правда? – Астар внимательно посмотрел на меня. – И наша встреча предreshена.

– Вряд ли мы скоро об этом узнаем, – я пожал плечами. – Ты ведь не собираешься подвинуть с трона отца, верно?

– Конечно, нет! – Щеки Астара вспыхнули. – Но вдруг дело в моей аномалии? А если я ее не сдержу? Кого-то покалечу?

– Склоняюсь к мысли, что Мартис имел в виду меня. Моя аномалия куда опаснее, согласишься. И точно может привести к непредсказуемым последствиям. Так что если кого-то и стоит опасаться, так точно не тебя, дружище. Но не хотелось бы, чтобы хоть одного из нас ждала такая судьба.

– Мы справимся, – ответил Аст уверенно. – Давай пообещаем друг другу, что если все произойдет так, как предсказал Мартис, и возникнет угроза для множества жизней от одного из нас, то второй его остановит.

– Клянусь, – ответил я тихо, и где-то в груди будто зашевелилось предчувствие.

– Клянусь, – эхом ответил Астар. – А теперь давай спать, я так устал.

И я тоже. Но один вопрос все-таки не давал мне покоя и мучил, пока не получилось уснуть: откуда Мартис знает мою бабушку?

Глава 9

Поиски крона

Пришло утро, а вопросов меньше не стало, и я решил лично поговорить с ректором Дагеором. Возможно, он вспомнит моих родственников, которые обучались в этой академии? Да, я не знаю имен, но есть ведь какие-то приблизительные сроки. Можно попытаться поднять архивы. Поэтому все лекции я ерзал на скамье, а сразу после обеда оставил Астара в библиотеке искать книги для доклада. Под присмотром эр Мурра с ним ничего не случится, и иллюзия сидит крепко. Думаю, даже если его папа явится, в библиотеке он будет искать сына в последнюю очередь.

Аст не стал возражать, так что я приближался к кабинету ректора один. Вот только в приемной никого не было. Постучал в двери кабинета – тоже тишина. Я приоткрыл створку, заглянул – никого. Хотел было уйти, но слышались торопливые шаги. Не знаю, зачем вбежал в кабинет ректора! Но я торопливо скрылся за дверью, надеясь, что идут не сюда. Не тут-то было!

Тогда я нырнул в небольшую нишу, образовавшуюся между шкафом и окном, и прикрылся ментальным щитом, внося тем, кто сюда шел: «Меня нет, меня здесь нет, вы меня не видите».

Дверь отворилась, и первым вошел ректор Дагеор, а за

ним – высокий мужчина с очень правильным, я бы даже сказал, породистым лицом. В нем все казалось идеальным: длинные темные волосы лежали ровными прядями, разрез глаз, прямой нос, изгиб губ – статуя, не человек. Черный костюм с серебром довершал картину. А еще у него были серые, будто стальные глаза. Неприятный тип...

– Ты чувствуешь? – замер незнакомец, а ректор Дагеор только пожал плечами.

– Чувствую что, Дар?

Дар? Может ли быть, что это крон Арантии, отец Астара? Хотя они очень похожи. Только Аст живой, а крон – будто ледяной.

– Магический флер. – Крон поморщился, а я усилил щиты и так отчаянно пожелал, чтобы меня не заметили, что Дарентел потерял виски.

– Здесь повсюду магия, Дар, причем аномальная. Что удивительного? – ответил ректор. – Присаживайся.

Крон величественно занял кресло перед ректорским столом:

– Я получил письмо от Астара.

Он опустил на стол знакомый конверт. Письмо, кстати, было очень кратким, я читал. Аст написал, что жив, здоров, во дворец не вернется и просит не искать. Как-то так. Ректор достал листок из конверта, пробежал взглядом по строчкам и вернул письмо на место.

– Вот видишь, он в порядке, – улыбнулся крону чуть ви-

новато. Вряд ли Аланелу Дагеору хотелось лгать отцу, у которого пропал ребенок.

– В порядке? – Дарентел подскочил на ноги и с силой ударил по столу. Маска невозмутимости слетела, и я понял, что крон в ярости, а это спокойствие исключительно напускное. – Мой пятнадцатилетний сын, аномальный маг, бродит один где-то по дорогам Арантии, а ты говоришь, что он в порядке?

– Сам виноват, – буркнул ректор, но крон, конечно, услышал и нахмурился.

– Да, сам. – Он сел обратно в кресло. – Я не отрицаю. Но ты должен мне помочь, Аль. Найди его! Найди Астара – и проси для академии все, что захочешь.

– Как я его найду, Дар? – вздохнул Дагеор. – Я не поисковик, а иллюзионист.

– У тебя полная академия аномальных магов с самыми разными талантами, – ответил крон. – Иначе зачем она нам нужна?

– Ты забываешься, Дар, – нахмурился ректор Дагеор, а крон вдруг поник.

– Прости, Аль. Я уже не знаю, что мне делать, – тихо сказал он. – Поднял на уши всю Арантию, но результата нет. Почти не сплю, забросил государственные дела. А если Аста обидят? Если причинят вред? Что тогда?

– Раньше надо было думать, – сурово ответил Аланел. – Я тебя предупреждал, что этим закончится. Ты мне что сказал?

– Что сам знаю, как воспитывать сына. – Дарентел откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. А ведь он действительно волнуется. Я не чувствовал ни капли фальши. Крон говорит правду.

– Довоспитывался? – поинтересовался ректор.

– Да. Делла рыдает, требует вернуть брата. Что мне ей говорить?

– Скажи, что Астар где-то учится. Скорее всего, так и есть. Ты ведь запретил ему приближаться к моей академии. Возможно, он выбрал другую.

– Возможно, – согласился крон. – Но ни в одной из академий похожего мальчика не видели, я отправил запросы. Нет ответа только из Верналя. Сам знаешь, ректор Вернальской академии меня терпеть не может. И никак не прижму гаде-ныша!

– Столько лет пытаешься, – усмехнулся Аланел. – Рано или поздно получится. А вообще, я бы посоветовал тебе отдохнуть, Дар. Может, Астар еще что-нибудь напишет. А ты скоро сам начнешь молниями швыряться не хуже сына. Угомонись. И подумай, что скажешь ему при встрече, потому что если опять рядом будет крон, а не отец, он снова от тебя сбежит.

– Я не позволю, – грозно ответил крон.

– Вот о чем я и говорил. Это нас с Милли да твою жену не обманет твое привычное поведение. А Астар – ребенок. Ему нужен любящий отец. Либо ты находишь его и пытаешься

все исправить, либо находишь – и разрушишь все до конца. Выбирай.

– Ненавижу тебя, Дагеор, – усмехнулся Дарентел.

– За что это? – поинтересовался ректор.

– Ты всегда оказываешься прав.

– Не преувеличивай. Просто у меня полная академия, по сути, детей. Так что я привык. А ты успокойся. Вот увидишь, Астар найдется, и все будет хорошо. Как там Кэрри?

– А что Кэрри? Рыдает.

«Не надо было доводить сына», – подумал я, хоть уже увидел главное: отец Аста его любит, что бы тот ни думал.

– Ладно, Аль, поеду я. – Дарентел тяжело поднялся на ноги. – А ты все-таки подумай. Может, кто-то из твоих ребят сумеет отследить магический след этого письма? Или еще чем-то помочь? Я уже и Найту написал, пусть спросит у твоей. Им все равно многое известно.

– Правильно, – кивнул ректор. – Я подумаю, Дар, обещаю. А ты пообещай, что выспишься и не станешь себя изводить.

– Постараюсь, – улыбнулся крон, пожал руку ректору и пошел прочь. Хоть бы Дагеор ушел за ним! Но ректор только тяжело вздохнул и надолго замер, глядя в пустоту перед собой. Наверное, решал, как быть с принцем, затерявшимся в его академии. Эх, Аст...

Тело затекло. Я уже подумывал о том, чтобы под ментальными щитами прокрасться к двери мимо ректора, и почти решился это сделать, но неловко повернулся и задел шкаф.

Раздался неприятный стук, и Аланел обернулся, а моя магия вдруг слетела в самый неподходящий момент.

– Альберт? – удивленно спросил ректор. – Ты что же, шпионишь за мной?

– Простите, ректор Дагеор, – повинился я, выходя вперед. – Мне надо было поговорить с вами, и я случайно...

– Спрятался в моем кабинете? – улыбнулся Аль. – Случайнее некуда.

– Это правда! Я просто растерялся.

– Ну ладно. Ничего страшного не произошло, так что и волноваться не о чем. О чем же ты хотел поговорить?

– Даже не знаю, с чего начать.

Слова действительно будто вылетели из головы. И как объяснить, что именно пытаюсь отыскать в академии? Точнее, кого...

– Понимаете, меня воспитывала бабушка, – постарался выбрать основную информацию. – И она никогда не рассказывала о родителях, даже имен не называла, только однажды упомянула, что многие мои родственники учились здесь, в Ладемской магической академии. И я надеялся найти хотя бы след, потому что бабушка все равно не расскажет, а лезть к ней в голову боюсь. У меня ведь аномалия. Не хочу, чтобы она утратила разум.

– Мудрое решение, – задумчиво кивнул Аланел. – И правильное. Но за годы существования Ладемской магической академии здесь побывали многие. Она существует почти

двадцать лет.

– Думаю, мои родные должны были учиться здесь достаточно давно, – размышлял я. – Мне восемнадцать. Бабушка воспитывает меня с раннего детства и никуда от меня не уезжала и не отлучалась. И с родными не общалась, мы жили очень уединенно. Значит, это должны быть одни из первых выпусков.

– Я видел их все, – склонил голову ректор. – Говоришь, родственники?

– Да, именно. Не кто-то один.

– Согласен, в академии нечасто бывают представители одной и той же семьи. Аномалию вообще долгое время не считали явлением наследственным. Она любит проявлять себя спустя поколения. Я подниму архивы и выясню, сколько было семей, где не один представитель обучался в академии, а несколько. Пока что на ум приходит семья кронны Кэрри, матери Астара. Они тут учились с братом, да и сам Дар побывал.

– У крона аномалия? – удивился я.

– Нет. Просто времена тогда были сложные.

Темнит! Не врет прямо, но я уловил нотки фальши. Но аномалия ведь не исчезает со временем. Она либо есть, либо ее нет.

– А вот у принца Эленция, как ты, наверное, знаешь, есть аномалия, – продолжал размышлять Дагеор. – Это самое обширное количество родственников, которые посещали Ла-

дем. Кстати, здесь ведь были и курсы для тех, кто вообще не обладал аномалией, но я решил сосредоточить работу академии на одном направлении. Аномалии по-прежнему требуют изучения. Попрошу эр Мурра поднять наши архивы. А еще профессор эр Мурр сам может что-то вспомнить.

– Он сказал, что мы с Астаром похоже пахнем, – припомнил я нашу встречу с котом-библиотекарем.

– А знаешь, пойдём-ка к нему! – оживился ректор Дагеор. Видимо, его заинтересовала моя история. А мне вдруг стало страшно. Разгадка так близка! У меня есть все шансы узнать, кем были мои родители. Понять, что же на самом деле с ними произошло, потому что в уничтожение по приказу крона я по-прежнему не верил.

Мы с ректором почти бегом добрались до библиотеки. Кот возлежал на большой пушистой подушке, а перед ним завис большой фолиант, страницы которого переворачивались сами собой. Кстати, что-то я не видел здесь Астара...

– Кхм-кхм, – кашлянул Аланел, привлекая к себе внимание, но кот сделал вид, что не услышал. Тогда ректор окликнул его: – Любезный эр Мурр!

– А, ректор Дагеор. – Кот даже не повернул головы. – Чем обязан? Вроде бы совещание у нас в следующий понедельник. Или опять новых студентов подобрали?

– О нет, – заверил ректор. – Профессор эр Мурр, дело в том, что Берт ничего не знает о своей семье, кроме того, что многие из его родственников обучались в нашей акаде-

мии. Не могли бы вы поднять архивные записи и выяснить, сколько было таких родственников среди наших студентов, особенно это касается первых выпусков.

– Ну что ж... – Кот задумчиво посмотрел на меня. – Даже искать не стану. Откройте глаза, ректор Дагеор. Этот мальчик вам никого не напоминает?

Аланел развернулся ко мне, а я почувствовал себя жуком под увеличительным стеклом.

– Нет, – признался Дагеор.

– Тогда мне нечем вам помочь, поднимайте архивы.

– Эр Мурр! – В голосе ректора зазвенела сталь.

– Мне обещали новые учебники, – заявил кот. – И где они? Где, я вас спрашиваю? Нет. Испарились. Так почему я должен помогать этому юноше познакомиться с его родными?

– Какое отношение имеет Берг к учебникам? – сурово спросил Аланел.

– Прямое. Крон мне их обещал – и не привез. Вот и я буду молчать.

И кот насупился, напоминая меховую подушку, на которой лежал.

– Хорошо, я сам изучу архив, – заявил ректор. – А лучше попрошу профессора дер Гардена, чтобы он восстановил самые ранние воспоминания Альберта. Подождите-ка...

Аланел пристально на меня посмотрел. Потом покосился на эр Мурра.

– Думаете, это он? – совсем уж загадочно спросил у кота.

– Он, он, – ответил тот, а я и вовсе растерялся. – Все проще, чем казалось, правда?

– Правда, – радостно подтвердил ректор. – Но как проверить? Хотя что тут проверять? Мальчик-то менталист.

– Вы сами сказали: пусть Гарден восстановит его воспоминания. Если это он, то должен вспомнить своих родителей. А еще своего дядюшку, у которого гостил.

– Благодарю, профессор эр Мурр! – Аланел едва не подхватил кота на руки, но вместо этого вцепился в рукав моей формы и потащил за собой.

– Куда мы идем? – спрашивал я, пока мы бежали по коридору.

– К профессору Гардену, конечно же, – отвечал ректор Дагеор. – Ты говоришь, что вырос с бабушкой? Как ее звали?

– Арда, – ответил я, и ректор резко остановился.

– Таких совпадений просто не бывает, – пробормотал он. – Неужели? После стольких лет? Но надо быть уверенным на все сто процентов, понимаешь?

Я уже ничего не понимал, только бежал за ректором эр Дагеором по коридорам его академии и даже не подозревал, что моя жизнь никогда не станет прежней.

Глава 10

Потерянный принц

В кабинет профессора Гардена мы не вошли, а ввалились. Причем сам он и бровью не повел, будто это было для него обычным делом.

– А, ректор Аль, – задумчиво проговорил Гарден, глядя на эр Дагеора. – И почему мне кажется, что твой визит не к добру?

– Вот! – Аланел подтолкнул меня вперед.

– Абитуриент, – подсказал Гарден.

– Абитуриент, – согласился ректор, а я вообще перестал что-либо понимать. – Его зовут Альберт.

– Дагеор, я знаю, как зовут этого мальчишку, – фыркнул менталист, – и очень не хочу влезать к тебе в голову, так что изъясняйся понятнее. И желательно быстрее, я хочу проехаться в город.

– Нет, Кир. Дело не в имени. Точнее, и в имени тоже. Мне надо, чтобы ты проник в память этого мальчика.

– Аль, он аномальный менталист. – Гарден покосился на меня. – Я, конечно, уверен в своих талантах, но если он расплавит мой мозг, виноват будешь ты.

– Постараюсь этого не делать, – пообещал я профессору. – Понимаете, мне нужно выяснить хоть что-нибудь о моей семье, и ректор Дагеор считает, что вы сумеете помочь.

– А с чего ты взял, что это в моей власти? – спросил Гарден.

– Да потому, что он может оказаться тем самым Альбертом! – выпалил ректор, а в глазах Гардена мелькнул интерес.

– Тем самым? Признаюсь, тоже об этом подумал, – сказал он.

Гарден, видимо, все-таки прочитал мысли ректора, а я вот побоялся.

– Да! Попробуй пробудить его память о раннем детстве. У меня почти нет сомнений, но мы должны исключить вероятность ошибки.

– Хм... Хорошо, – согласился менталист. – Присаживайтесь в кресло, молодой человек, и постарайтесь не мешать. А еще желательно не убить.

Я послушно присел, а Гарден замер передо мной. Его разноцветные глаза пугали, хоть я был и не робкого десятка. Наверное, так змей гипнотизирует свою жертву. Захотелось спать, и лишь усилием воли удавалось сохранять сознание.

– А теперь, мой мальчик, вспоминай, – скомандовал Киримус. – Постепенно, сразу не надо. Двигайся от настоящего времени к прошлому, к своему детству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.